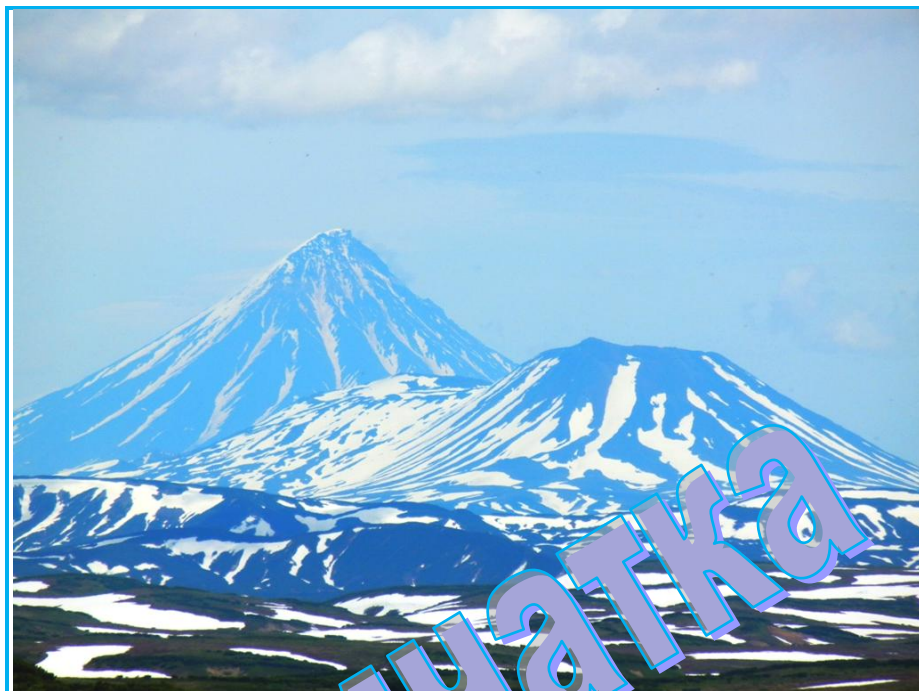

Дневник

Камчатка
2013

Via est Vita

**Дорога –
ЭТО ЖИЗНЬ**

СУШКО АНДРЕЙ

*Дневник пешего похода 4 категории сложности
по Средней Камчатке 7 июля – 2 августа 2013.
Руководитель - Ерзунов Владимир Алексеевич
(по ту сторону камеры).*

Начало. Лиман Семячик, за ним – Тихий океан. 8 июля 2013.

Камчатка-2013

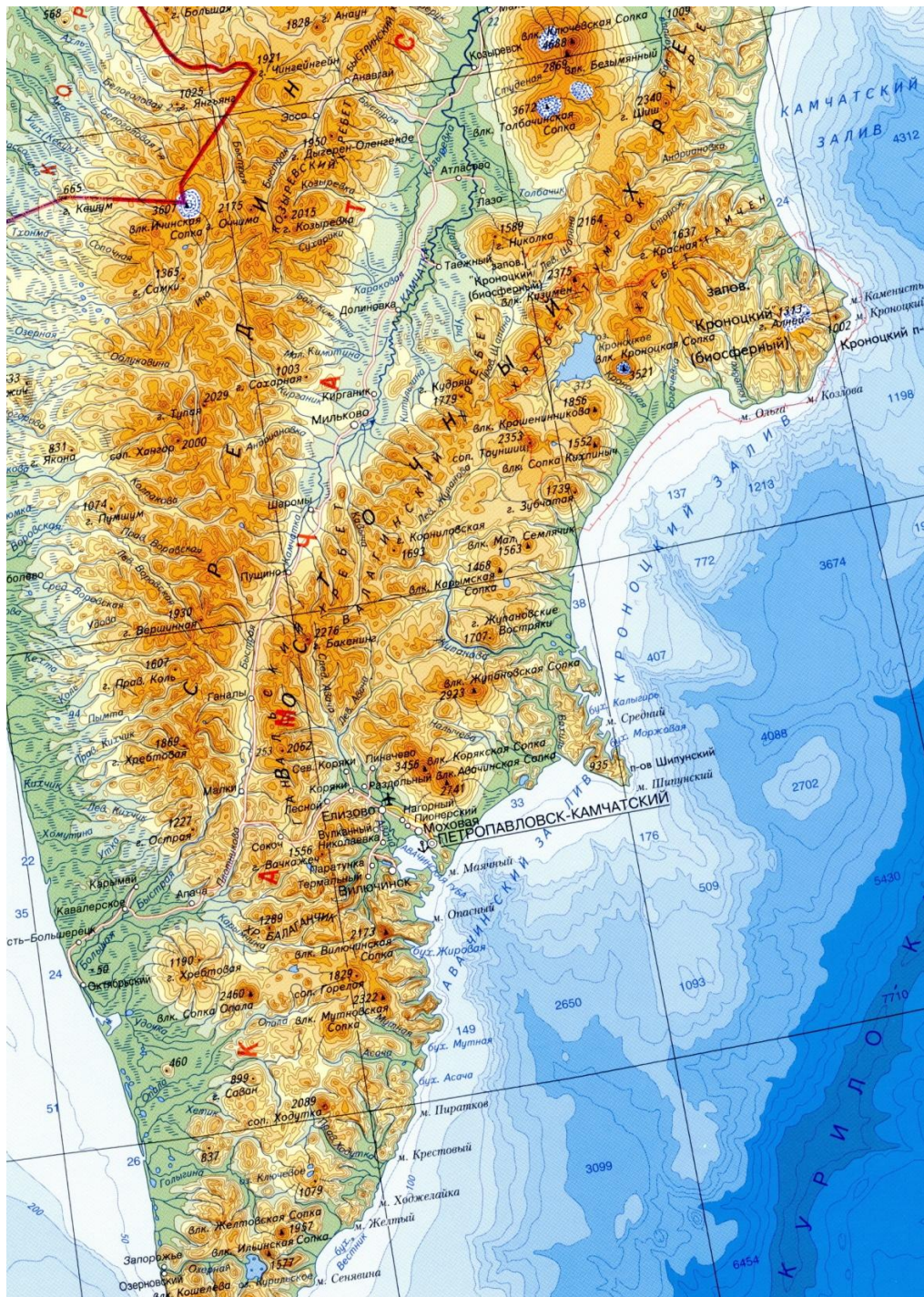
Состав группы: Ерзунов Владимир (ИТМФ, руководитель), Олесницкий Александр (ИТМФ), Сушко Андрей (ИТМФ), Татьяна Абросимова (19 отд.), Борис Тарасов (Москва), Лобанов Павел (ИТМФ), Ткачук Данила (ИЯРФ), Елена Сальникова (Москва). Первые 5 человек участвовали в походе Камчатка-2012.

Приблизительный маршрут: пос. Жупановка – Семяченский лиман – влк. Малый Семячек – р. Новый Семячек – кальдера Узона – Долина гейзеров – кальдера Узона – влк. Малый Семячек – влк. Карымский – оз. Карымское – турбаза Кедровая – турбаза Дзендзур – р. Чаявая – Таловский перевал – Таловский кордон – Центральная часть природного парка «Налычево» - пер. Пиначевский – Семеновский кордон – д. Пиначево.

Подготовка похода

Володя – руководитель группы разрабатывал маршрут и поддерживал связь с соответствующими структурами на Камчатке. Вход на территорию Кроноцкого заповедника, в котором расположены и кальдера Узона и Долина гейзеров только по соответствующим образом оформленным пропускам и не бесплатный. Так трехдневное пребывание группы из 8 человек в Кроноцком заповеднике обошлось нам в 108 тыс. рублей. Кроме этого, необходимо было найти способ доставки нашей группы к начальной точке маршрута – д. Жупаново.

Александр был завхозом, определял наш рацион питания и руководил закупками продовольствия. Часть закупок была проведена на месте, а часть уже на Камчатке. Кроме этого, он подготовил замечательные приспособления, с удивительным названием альпендрин. Это такие длинные палки с железными наконечниками достаточно острыми, чтобы встревала в грунт или снег, и достаточно тупыми, чтобы случайно не пробить сапог себе или соседу. Татьяна была казначеем, сводила дебет с кредитом.

Остальные выполняли различные мелкие поручения. Так мне было поручено засолить и в дальнейшем нести в рюкзаке сало. Нет, ну вы представляете: меня, Сушко Андрея Алексеевича, назначили хранителем сала. Эти русские наивные, как дети.

5 июля 2013

Наша группа из 6 человек (двое должны были присоединиться в Москве) благополучно разместилась в поезде, отправляющемся из Сарова. Отметим это событие парой бутылочек вина, других ярких событий в этот день не было.

6 июля

Не успел остановиться поезд, как Данила с криками «Меня отец привезет в аэропорт» исчез в толпе. Выяснилось, что у него нет наших номеров телефонов, а у нас ни у кого нет его номера. Вопрос о том, точно ли он знает номер нашего рейса и время вылета, остался открытым. Вся остальная группа поехала на Павелецкий вокзал, откуда отправляется «Аэроэкспресс» до Домодедово. Времени было навалом, поэтому на вокзале сбросили рюкзаки и разбежались кто куда.

«Аэроэкспресс» отправляется каждые полчаса. Решили по очереди дежурить у рюкзаков, а контрольное время сбора на электричку, отправляющуюся в 12-30.

Собрались вовремя, но Володя вспомнил, что он оставил все деньги на квартире, где он гостевал. Решили, что мы едем, а они с Татьяной «выручают» деньги.

Времени до вылета было достаточно, появились и Данила, и Лена, и Боря, но электричка, на которой ехали Володя с Татьяной, неожиданно застряла, и вместо 45 минут, шла до Домодедово почти 2 часа. В результате они успели прибыть в аэропорт вприпрыжку к вылету.

Аэропорт Домодедово, на мой взгляд, наиболее светливый из всех московских аэропортов. Часть наших рюкзаков бросали на ленту транспортера, а часть заставили отнести в специальный лифт, который был расположен довольно далеко от стойки регистрации. Поэтому у меня возникало тревожное чувство: а все ли долетит до Камчатки?

Как бы то ни было, но, в конце концов, мы благополучно разместились в самолете.

Вскорости в иллюминаторах мелькнули ангары Домодедово, и мы полетели на Камчатку.

Взлет 06.07.2013

Лететь на Камчатку около 8.5 часов. Оказалось, что Павел впервые в жизни летит на самолете и сразу почти полсутки полета. Ему, конечно, все было интересно. Остальные перебивались дремой или просмотром фильмов по индивидуальному монитору.

Павел впервые в полете. Все очень интересно

7 июля

Нетрудно догадаться, что приземлились мы на Камчатке, когда там уже было 7 июля.

Все наши вещи прилетели в целости и сохранности. В аэропорту нас ждал микроавтобус от туристической фирмы, с которой мы в тесном контакте с прошлого года. Нам вручили пропуск в Кроноцкий заповедник и отвезли сначала в магазин, где мы докупили недостающие продукты для похода и затарились икрой, колбасой и напитками, так как нам предстояло почти двухдневное путешествие на яхте по океану к месту начала нашего похода. Потом мы посетили замечательный памятник на окраине Елизово «Здесь начинается Россия».

После этого отправились на причал в Петропавловск-Камчатский, искать нашу яхту.

Здесь придется сделать небольшое отступление. Во время подготовки к походу мы планировали посетить Долину гейзеров числа 10 – 11 июля. Но человек, с которым Володя вел переговоры, заявил, что в это время в Долине будет группа из Москвы, и принять две группы одновременно они не могут. Нам пришлось в срочном порядке изменить маршрут, чтобы прибыть в Долину 14 июля. Это привело к тому, что двое членов нашей группы сошли с маршрута раньше, так как у них обратные билеты в Москву были куплены на более ранний срок. Но об этом позже.

Сейчас же на причале мы выяснили, что довольно комфортабельная яхта «SeaWind, Морской ветер», на которой мы планировали выйти в океан, занята нашими «конкурентами», а нас разместили в маленькой посудине под названием «Kasumi», все инструкции и надписи на ней были написаны четким и разборчивым почерком на корейском языке. Экипаж яхты состоял из одного человека – Алексея.

Именно здесь начинается Россия

Яхта «Kasumi»

Нас предупреждали, что океан штормит, но кто же знал, что до такой степени.

Пока мы шли по Авачинской бухте, то все было в норме. Настроение было хорошее, мы ели бутерброды с икрой и закусывали маринованными огурчиками. Но вот слева по борту промелькнули знаменитые скалы Три брата и яхта вышла в открытый океан. И тут началось...

Подробно описывать, что с нами было, желания нет. Скажу лишь одно: икра вернулась на историческую родину – в океан.

Притом делом возвращения икры занимались все, кроме Володи. Ему и пришлось всю ночь дежурить у штурвала, а мы валялись в каюте в разобранном состоянии. Даже наш капитан Алексей, заправив ночью бак солярой, свесил голову за борт со словами: «Ненавижу качку».

Трапеза на яхте. Мы еще не знали, чем это кончится.

Три брата, дальше океан.

Тут, на мой взгляд, нужно сделать следующую ремарку. Незадолго до похода я простыл и подхватил жуткий кашель. Таблетки, ингаляции и пр. не помогли. Я бухкал почти непрерывно в поезде, на вокзале, в самолете. Когда мы ехали в микроавтобусе на причал, я продолжал надирать легкие, а члены группы уже начали переглядываться, как бы говоря друг другу «А может проще его пристрелить, чтобы не мучился?». Так вот после приступа морской болезни кашель как рукой сняло. Записывайте рецепт от кашля: берешь маленькую лодочку и в океан, желательно во время шторма...

Если разобраться, то наше путешествие по океану было веселеньким дельцем. С капитаном Алексеем произошел такой диалог:

- А ты можешь в принципе подать сигнал SOS?
- Могу, но радиус действия моей рации около 2 км.
- А сколько до берега?
- Около 5 км.
- А доплыть в этой воде можно?
- Я вам не советую.

Вот так и шли.

Да и берег был такой, что если даже до него доплыть, то вряд ли от этого стало бы легче.

Камчатка со стороны океана

8 июля

В этот день океан несколько успокоился. Мы сидели хмурые и голодные, но от вида еды нам становилось дурно.

Наш веселый капитан вдруг заявил, что он взял маловато соляры и нужно где-нибудь подзаправиться. Назад он дойдет и под парусами, а вот нас доставить в Жупаново нужно побыстрее.

Следует отметить, что найти заправку в океане несколько сложнее, чем на трассе Москва – Симферополь.

В середине дня мы увидели промысловое судно, которое, завидев нас, дало деру в открытый океан. Случайно это было, или они браконьерничали и решили, что мы едем с ревизией, неизвестно.

Наш капитан связался с ними по рации и попросил соляры. Они быстренько застопорили ход, мы подошли к ним с подветренной

стороны и передали пустые канистры. После этого отчалили и снова подошли, когда они наполнили канистры.

Судно называлось «Тевяк». Тевяк – это тюлень с Атлантики. Как он попал в Тихий океан, неизвестно.

На палубе судна собралась, наверное, вся команда. Они нам почти хором задавали вопрос, а не боимся ли мы на такой посудине выходить в океан?

Но поскольку мы в океанских походах ничего не смыслим, то мы и не боялись, а опытные люди весьма удивились нашей дерзости.

Нам передали обе канистры, причем одна из них упала в океан, и потом Павел героическими усилиями, свесившись за борт (благо опыт уже был) выловил ее. Кроме этого, нам бросили на палубу подарок: три двухлитровых бутылки южнокорейского сока – алоэ, виноград и яблоко. Сок был замечательный. Это была единственная пища, которую мы принимали в этот день.

К вечеру подошли к Жупановской бухте.

Капитан нас снова обрадовал. Оказалось, что на яхте есть маленькая весельная лодочка, в которую может поместиться только два человека и рюкзак. Т.е. для высадки на берег нам нужно будет сделать 8 ходок туда-сюда на веслах. Такая высадка могла занять всю ночь. Но нам повезло, на горизонте мы увидели уходящую в открытый океан яхту. Это была яхта «Морской ветер». Поскольку она была более быстроходная, то уже доставила наших «конкурентов» в Жупаново и возвращалась домой. По радиации связались с этой яхтой и завернули ее назад.

В бухте яхты пришвартовались борт к борту, стали на якорь, мы перебрались на «Морской ветер» и на моторной лодке, в которую садилось по три человека и два рюкзака за четыре ходки высадились на берег.

Первыми высадились я и Володя. Володя сразу ушел в поселок искать место для ночлега, а я изображал швартовую команду. Носился по берегу с криками «Кидай конец» и «Отчаливай».

Высадился Данила и пожаловался мне, что ослаб за этот день. Правда, затем он нацепил на себя рюкзак и взял две огромные сумки и попер их в общую кучку. «Мне бы так ослабнуть», - подумал я.

Лена всю дорогу на яхте вела себя наиболее разумно. Она забралась на верхнюю полочку еще в Петропавловске, а слезла с нее только после начала высадки на берег. После высадки она прыгала на берегу и кричала: «Ура!»

К сожалению, было уже темно, и наше героическое десантирование запечатлеть с помощью фотоаппарата не удалось. Но все было похоже на высадку советского десанта в глубоком тылу немецко-фашистских войск.

Пришел Володя и повел нас к месту нашей первой ночевки.

Остановились мы в здании бывшего Семячекского лесничества, напротив которого было здание с табличкой «Наш почтовый индекс 684040», очевидно, бывшая почта.

Уже было темно. Александр, как завхоз, назначил себя и меня дежурными, и мы начали готовить ужин. Наши девушки при свете фонариков подметали пол в здании лесничества.

Мы плотно поужинали, съели в том числе и часть тех запасов, которые должны были съесть на яхте, и пошли спать.

Здание Семячекского лесничества – место первой ночевки.

9 июля

Утром мы немного осмотрелись. В здании лесничества была небольшая библиотека, все книги в которой были в хорошем состоянии, кроме книги о Ельцине «От заката до рассвета», которая была «зачитана» где-то на $\frac{3}{4}$.

На полочке стоял портрет К.У. Черненко, обклеенный по периметру черной изолентой.

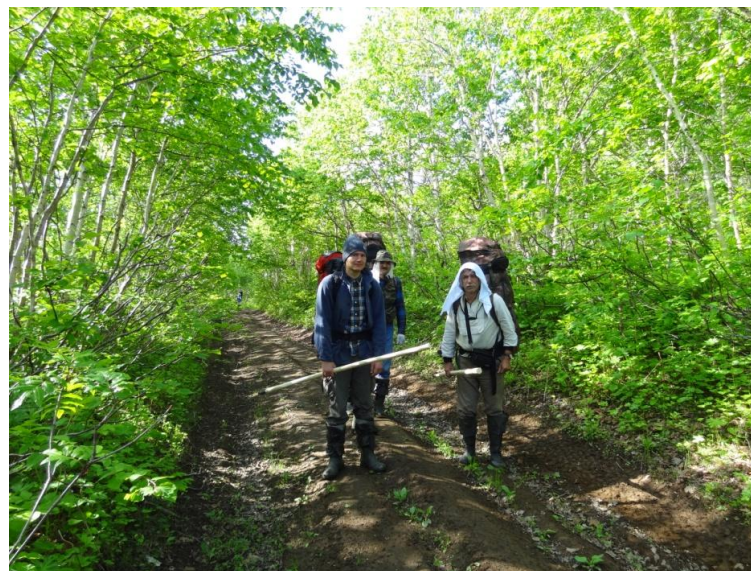
Судя по журналам, поселок Жупаново прекратил свое существование в середине 90-х. Сейчас там есть только метеостанция с парочкой сотрудников.

Вообще-то по камчатским масштабам Жупаново довольно большой поселок, но сейчас он представляет грустное зрелище разора и запустения.

Утром мы отправились к Семячекскому лиману. Фактически это был первый день похода.

Мы шли вдоль берега океана по довольно укатанной дороге. Дорога иногда уходила в лес, но сквозь просветы океан был виден. Сразу за поселком было заброшенное кладбище заросшее травой с покосившимися крестами, от которого дух разора и запустения разил еще больше. Грустное зрелище.

Совсем скоро мы вышли на неширокую, но довольно бурную реку. Такую активную, что пришлось помогать нашим девушкам переходить через нее.

Лесная дорога от Жупаново к Семячекскому лиману

Река тут же впадала в Тихий океан, на берегу которого мы не забыли запечатлеть нашу бурную радость.

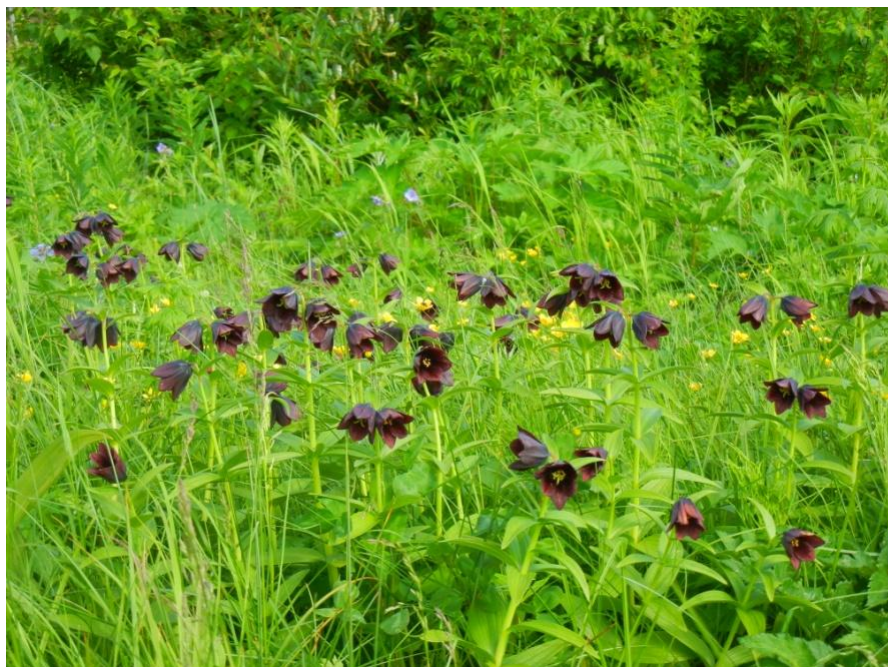

Бурная радость на берегу Тихого океана

После проявления бурной радости двинулись к Семячекскому лиману и довольно быстро добрались до него.

На берегу лимана стоит Семячекский кордон, в котором Володя зарегистрировал нашу группу. Вокруг буйство зелени. Здесь же мы увидели замечательные цветочки рябчика камчатского. Также встречались и другие цветущие растения, такие, например, как ирисы (полное название - ирис щетинистый) или красивые, но мне неизвестно как называющиеся цветы.

Различных цветов было море, здесь показаны самые яркие представители, какие встречались нам в первые дни похода.

Цветы рябчика камчатского.

Ирис щетинистый

Здесь же мы настигли наших «конкурентов». Был уже 11-й час, а они только сворачивали лагерь. Да и сворачивали они его странно, постоянно задавая друг другу вопросы, а кто это понесет, а кто это. У нас Володя распределил все четко, и мы точно знали, кто что несет, поэтому такие вопросы при сворачивании лагеря нас немного позабавили.

Красивые, но мне неизвестно как называющиеся цветы

Вид на Семячекский лиман и косу со стороны Семячекского кордона.

Пришел егерь (в дальнейшем всех сотрудников заповедника буду называть егерями, так как их должности мне неизвестны), провел нас вдоль лимана и показал дорогу к реликтовой роще пихты грациозной и далее на вулкан Малый Семячек.

Нам понравилось, что когда егерь вел нас по тропе, то он отбрасывал с тропы ветки и всякие крупные предметы.

Семячекский лиман отделяется от океана длинной Семячекской косой. Эта коса – территория Кроноцкого заповедника. Сам лиман – это такая маленькая экосистема с массой птиц, которые активно питались на мелководье, не обращая на нас никакого внимания.

Мы распрощались с егерем, указанная им тропа нас довольно быстро довела до реликтовой пихтовой рощи.

Тропа шла по заболоченной местности. По болоту проброшены доски, так что идти было очень легко. При входе в пихтовую рощу стоял столик со скамейкой

Как утверждают ботаники, пихта грациозная уникальное растение, видовая принадлежность которого до конца не определена. Нас немного удивил только факт, что посреди лиственного леса растет делянка хвойного. Сами же пихты нас не впечатлили до такой степени, что когда мы их прошли, то выяснилось, что их даже никто не сфотографировал.

Проскочив пихтовую рощу, мы вошли в светлый лиственный лес на берегу озера Нерестового и остановились на обед.

Погода была замечательная: солнечно, тепло и не жарко. Правда, комарики нас доставали. По утверждению Володи, мы высадились в самом комарином месте Камчатки.

После обеда тропа довольно быстро закончилась, и мы вышли на берег ручья, вдоль которого и двинулись. Шли по шеломанику. В 2012 году шеломаник был значительно выше нашего роста, а сейчас он был низенький так где-то «вам по пояс будет». Может это связано с поздней весной, а может с тем, что мы находились на 300-400 км северней прошлого года.

К вечеру погода начала ухудшаться. Появился не то туман, не то мелкая морось.

Ущелье, в котором протекал ручей, имело довольно крутые склоны, поэтому найти место для ночлега оказалось довольно сложно. В конце концов, мы нашли плоскую делянку на берегу ручья, заросшую шеломаником, вытоптали его, поставили три палатки и остановились на ночевку.

Лена для утрамбовки шеломанника перед установкой палатки даже покаталась по нему.

На ужине была проведена дегустация моего сала. Татьяна и Володя его резко раскритиковали. Я, чтобы угодить, сделал сало с прослойками. Вот за эти прослойки они меня и отругали. А Павел буркнул: «А что, хорошее сало». Не знаю почему, но Павел понравился мне с самого начала.

В нашей палатке мы разместились втроем: я, Александр и Данила. Мы все парни вообще-то не мелкие, и нам было тесновато. Среди ночи Данила изрек: «Я понял, мне нужно было лечь вальтом». Утром этого он не помнил, и в дальнейшем спал в правильной ориентации.

Ночевка в шеломанике

10 июля

День выдался влажный. Утром было сыро и туманно.

Мы продолжили поход вдоль ручья вверх по течению в сторону вулкана Малый Семячек.

Ручей был неширокий, но довольно бурный. Идти приходилось вдоль него, постоянно пересекая его с одного берега на другой. Во время одного такого перехода Татьяна немного потеряла бдительность, и течение вырвало с ее рук альпендрин. Я шел следом, быстро сбросил рюкзак и кинулся вдогонку. Течение было очень быстрое, и догнать альпендрин не было никаких шансов. Была надежда на то, что он застрянет в камнях или зарослях. Так и произошло. Метров через 100 я увидел его зажатым между двумя камнями, и под ликующие крики народа (ну может и не ликующие, а может и не крики) вручил его Татьяне. Она пообещала мне

конфетку, я не согласился с таким вознаграждением и затребовал, чтобы она вечером похвалила мое сало.

День был не очень богат на события. Поскольку вдоль ручья были заросли кустарника, то нам приходилось периодически уходить в лес. Однажды мы забрались по очень крутому подъему в гору, а потом выяснилось, что мы зря это сделали, и нам пришлось по очень крутому спуску идти к ручью. Когда идешь с большим рюкзаком за плечами, то еще неизвестно, что хуже – крутой подъем или крутой спуск.

К этому времени дождик уже разошелся, и мы малость промокли. Когда мы сидели на склоне этой крутой горы и ждали результатов разведки, проводимой Володей, Татьяна нас сфотографировала и с удивлением заметила, что сейчас мы мокрые, грязные и злые, а на фото веселые, сытые и довольные.

Отдых на склоне. Дождь, сырость, слякоть.

Вдоль ручья появились снежники, по которым идти было легче, чем по зеленке, и мы довольно живенько сделали пару переходов.

Но вскоре после обеда ручей юркнул в заросли ольховника, и дальше надо было искать обходные пути.

Идем вдоль ручья. Снежник нам в помощь.

Я сходил на разведку и нашел пару довольно больших снежников, по которым можно было продолжить путь, но до них надо было преодолеть метров 100 густого ольховника.

Когда мы вышли на снежник в надежде, что он идет в нужном направлении, то скоро выяснилось, что это не так. Он начал уходить в сторону. Володя скомандовал стоп и начал разворачивать группу. Я шел первый и был далеко впереди, да еще значительно ниже, чем группа. К вечеру накопилась усталость, и я решил к группе не возвращаться, а пойти через кусты им наперерез.

Дорога вдоль ручья кончилась, нужно искать обходные пути

К счастью, ольховник был здесь не очень густой, и скоро я увидел всех наших, но больше было радости не от этого, а от того, что мы, наконец-то, вышли на шлаковые поля, окружающие вулкан Малый Семячек.

Стало ясно, что дальше идти будет значительно легче, да и что скоро привал на ночевку.

Ура! Мы вышли на шлаковые поля.

Мы остановились на шлаковом поле, окруженном с двух сторон оврагами со снегом. Снег мы использовали для приготовления ужина и для умывания.

Пока мы разбивали лагерь, а дежурные готовили ужин, с одного оврага тихонечко вышла Татьяна и сказала, что рядом с нами медведица с тремя медвежатами. Все дружно кинулись посмотреть, не взяв с собой ни палок, ни камней. В это время прямо на нас вышла медведица, увидев нас, она быстро стала на задние ноги, так медведи оценивают противника, а потом мгновенно вернулась на четвереньки и дала деру. Возле нее катилось три маленьких пушистых комочка. Нам повезло.

Идем по шлаковым полям

Медведица уходит. Нам повезло.

11 июля

В этот день нам досталась порция влаги, наверное, самая большая за весь поход.

Утро встретило нас густым туманом. Этот туман сопровождал нас весь день, потом к нему добавился нудный то усиливающийся, то уменьшающийся дождик.

Наша задача была обойти вулкан Малый Семячек, чтобы подойти к броду на реке Новый Семячек и дальше двигаться в направлении Кроноцкого заповедника.

Мы полдня обходили вулкан, но самого вулкана не видели из-за тумана.

Шли по шлаковым полям и снежникам.

Когда идешь по Камчатке, то очень часто возникает ощущение, что ты на другой планете. В этот день огромные снежники и пустынные шлаковые поля с весьма скудной растительностью вызвали ощущение чего-то неземного.

Хотя жизнь берет свое. Сквозь снег пробивается всякая растительность, и березки, наполовину засыпанные снегом, на кончиках своих веток раскрывают мелкие зеленные листики.

Обходим вулкан Малый Семячек.

Всюду жизнь

К обеду мы вышли к небольшой рощице, окруженной со всех сторон снегом, и остановились на привал.

Дождь уже разгулялся вовсю, поэтому мы натянули тент и под ним развели костер.

Кроме этого, мы сделали закладку продуктов. Дело в том, что через 8 дней мы планировали вернуться на это место, нести все продукты не имело смысла, поэтому мы взяли с собой запасы на 8 дней, а остальное разместили на березе. Это значительно облегчило рюкзаки.

Было сыро и мокро, на березу лезть не было ни у кого никакого желания. Мы дружно посмотрели на Борю и со словами «Ты же в прошлом году тоже делал закладку» отправили его на березу.

Надо было видеть лицо Бори. В прошлом году закладку делали при ясной солнечной погоде, а в этом... Но крыть было нечем, и Боря героически взобрался на мокрую, осыпающую его густой росой, березу.

Камчатка, июль, скоро зацветут сады...

Обед под дождем

После обеда мы уверенно пошли по большому снежнику в нужном направлении, но снежник скоро привел нас к обрыву высотой 6-7 м. Дальше шло узкое очень красивое ущелье с практически вертикальными каменистыми склонами. Нужно было идти в обход.

Закладка продуктов.

Нам пришлось взбираться по довольно крутым склонам вверх в лес. Потом идти по лесу, когда каждая ветка, каждый куст обдавал тебя веером брызг и добавлял порцию влаги к твоей и так уже не сухой одежде. Вскоре наступил момент, когда стало все равно. Если на тебя вылили ушат воды, то после этого вылили еще один, два или больше не имеет уже значения.

Довольно быстро мы нашли сухое русло реки, по которому в быстром темпе добрались до стоянки на берегу реки Новый Семячек.

Стоянка была замечательная. Это была большая ровная песчаная поляна на берегу реки, на которой в шахматном порядке были разбросаны лосинные кучи. Мы ее так и прозвали – стоянка Лосинный туалет, в сокращенном варианте – стоянка Лосинная.

Вид у нас был аховский. Насквозь промокшие грязные... Ну в общем если бы надумали участвовать в конкурсе «Краса России – 2013», то, наверное, в призовую тройку не попали бы.

Быстро установили тент, палатки, развели костер и начали сушиться.

Мелочь, конечно, высушили, но вот брюки, рубашки остались мокрыми.

Зато как было приятно забраться в сухой, теплый спальный мешок и уйти во власть Морфея.

12 июля

В этот день дежурили Володя и Татьяна, поэтому они проснулись раньше всех и начали готовить завтрак.

Заслышав движение в лагере, я тоже выполз из палатки.

«Смотри», - сказал Володя и указал в сторону леса. Над деревьями возвышался вулкан Малый Семячек. Погода была ясная и солнечная, на челе вулкана не было ни облачка. День обещал быть замечательным.

Вулкан Малый Семячек утром 12 июля

После завтрака быстро свернули лагерь и пошли вдоль реки по тропе искать брод. Река Новый Семячек довольно широкая и бурная, перейти ее в любом месте сложно, поэтому нужно искать брод.

Тропа вскорости исчезла в лесных зарослях, и мы шли по высокой траве, деревья нас осыпали крупными каплями воды, но нам было все нипочем, так как вверху ярко светило солнце, и было ясно, что наши трудности носят временный характер.

Скоро нашли место, пригодное для переправы, но течение было быстрым, поэтому переход делали попарно, чтобы никого не унесло.

После переправы мы прошли по лесу и сделали привал возле высокого холма, густо заросшего деревьями и кустами. Пройдя немного вдоль подножия этого холма, вышли на довольно большую поляну, с которой замечательно просматривался вулкан Малый Семячек.

Пофотографировались на фоне вулкана и поднялись на небольшую лесистую возвышенность, и тут началось...

Мы уперлись в ущелье, по которому протекал ручей Непересыхающий. Ручей был очень бурный и каменистый. Некоторые камни были внушительных размеров, в рост человека. Склоны ущелья были довольно крутыми и заросшие густой травой. Пришлось делать траверс по склону. Учитывая то, что трава была довольно высокой и мокрой после дождя, этот траверс дался нам нелегко. Когда мы наконец-то смогли свалиться в ущелье и устроить привал возле ручья, силы были на исходе.

*Переправа, переправа, берег левый, берег правый...
Переходим реку Новый Семячек.*

*Отдых на берегу ручья Непересыхающего
после сумасшедшего траверса.*

Через переход остановились на обед. Ручей Непересыхающий к тому времени уже пересох и Володя с Александром пошли за водой. Рядом со стоянкой были небольшие снежники, с которых под палящими лучами солнца капала вода, и мы с них начали активно добывать воду.

День был ясный и сухой, мы вытряхнули рюкзаки и разложили на просушку накануне промокшие вещи. Стоянка напоминала цыганский табор.

Остановились мы на краю сказочно красивой поляны. На ней росли различные цветочные растения, но наиболее радовали глаз желтые островки рододендронов. Окрестные холмы были покрыты березовым лесом, среди которого видны проплешины снежников. От поляны веяло спокойствием и умиротворением.

Цыганский табор на ручье Непересыхающем

Татьяна среди рододендронов

После обеда пошли по долине. Она была настолько красива, что на одном из привалов Татьяна заявила: «Я тут останусь». Но путешествие по Эдему окончилось, и нам пришлось штурмовать ольшаник. После преодоления нескольких полос кустарника вышли на большую пустынную поляну и начали искать место для ночлега. Нашли небольшой снежник, с которого вытекал небольшой ручеек и терялся в не очень-то и густых зарослях травы. Поблизости были заросли кедрового стланика. Не дай Бог идти по кедровому стланику, но в качестве дров он незаменим. Из нашего хилого ручейка мы наполнили все имеющиеся сосуды водой, так как нас застрашало тем, что дальше воды до самого заповедника не будет, поэтому нам пришлось нести ее с собой. В дальнейшем выяснилось, что, да, ручьев и рек на нашем пути не было до Кроноцкого заповедника, но было большое количество снежников. А как нетрудно догадаться, наличие снега и огня обеспечивает водой. Поэтому воду мы несли всего один дневной переход, а потом перешли на «подножный корм».

Долина, солнце, тишина, умиротворение...

Идем по долине.

13 июля

Утром выяснилось, что вчерашний хиленький ручей исчез. Просто ночью было попрохладней, снег таял не так интенсивно, и вода ушла.

После сворачивания лагеря я хотел устроить пионерский костер, бросив в огонь остатки дров, но меня остановили, сказали, что через несколько дней мы будем здесь опять проходить, и дрова нам сгодятся. Забегая вперед, скажу, что прошли мы несколько в стороне, так как обходили стланики, которые сегодня нам предстояло штурмовать.

Просторная долина скоро закончилась, и начались возвышенности, поросшие кедровником. Между этими возвышенностями были узкие травянистые (часто со снежниками) низинки.

Кедровый стланик. На вид безобидный.

Проткнув очередную зеленку, мы садились передохнуть на травке. Единственным преимуществом кедровника перед низинами

было то, что в кедровнике не так доставали комары, а вот в низинах, на отдыхе...

На обед стали на возвышенности возле небольших зарослей кедровника. Вниз по склону простирался довольно большой снежник, на котором после обеда мы устроили игры в снежки и массовое купание. День был солнечный жаркий, бегать босиком по снегу в такую погоду неопишемое удовольствие.

Купание в снегу

После обеда вышли на Борт - большое плато с редкой растительностью, до Кроноцкого заповедника уже было рукой подать.

Через 30-40 минут нас накрыл густой туман, потянуло прохладой и нам пришлось утепляться. А ведь менее часа назад мы купались в снегу. Камчатка...

Скоро мы вышли на большой снежник, в тумане казалось, что он уходит в бесконечность, но бесконечность вскоре кончилась, и мы продолжили движение через снежники и прогалины между ними.

«Бесконечная» снежная долина

Конец «бесконечности»

Погода постоянно менялась, то выглядывало солнышко, то снова появлялся туман.

В конце концов, мы подошли к границе Кроноцкого заповедника. По пути к заповеднику мы встретили перепелку с малышами, один из малышей запутался между нами и попал к нам в руки. Конечно, он был отпущен на свободу.

Камчатский перепеленок.

Устроили привал перед большущим снежником, во время перехода через который Володя прочертил линию и объявил ее границей Кроноцкого заповедника.

Привал на Борту, впереди Кроноцкий заповедник.

После этого наш путь до самой остановки на ночлег шел по снегу. Опять опустился туман, начало вечереть, мы шли по длиннющему ущелью. Над нами нависали огромные массы снега. На снегу в ущелье наткнулись на место трапезы какого-то зверя. От жертвы остались только клочки шерсти. Как позже нам сказали местные, так растерзать жертву может только россомаха. Володя говорил, что нам нужно выйти на реку и по ней пойти вглубь заповедника. После очередного привала нас начал мочить дождик, мы одели дождевики, спрятали рюкзаки в чехлы.

Впереди Кроноцкий заповедник

По ущелью я шел первым. Там, где снежник принял У-образную форму, я свернул налево, но меня тут же окликнул Володя и разъяснил, что мы уже на реке, и нужно идти к устью, а я пошел к истокам. Честно говоря, я вряд ли нашел бы 3 отличия между снежником в ущелье и рекой.

Но Володя оказался прав, и скоро мы дошли до того места, где река все-таки становится рекой, и остановились на ночлег.

Была та камчатская погода, когда не поймешь это мелкий дождь или крупный туман. Мы поставили палатки, полог для костра, причем полог пришлось натягивать на довольно крутом склоне.

Ужин (и завтрак) на склоне.

На следующий день мы планировали встретиться с проводником и начать знакомство с уникальной природой Кроноцкого заповедника.

Первый лагерь в заповеднике

14 июля

Следующие три дня мы путешествовали по таким местам, о каждом из которых можно писать отдельную книгу. Это - кальдера Узона и Долина гейзеров.

Но все по порядку.

С утра немного распогодилось. Туман превратился в просто пасмурную погоду, а потом через дымку начало проглядывать солнце.

Путь лежал по ущельям, засыпанным снегом.

Нам в общем-то повезло. Зима на Камчатке в этом году выдалась снежная. Снега в ущельях лежало много, и в этом было два положительных момента, во-первых, можно было долго идти по ущелью без опасения провалиться в промоину, образованную талой водой, а, во-вторых, ущелья были значительно мельче, чем обычно, поэтому и спуск и подъем при переходе через ущелье требовали меньших затрат сил.

Мы шли по направлению к озеру Безымянному. Именно там была назначена встреча с нашим проводником. Правда, нужно сказать, что эта встреча была назначена через третьих лиц, поэтому не будем строго судить не пришедшего к нам проводника. Но об этом позже.

Продолжаем движение по заснеженным ущельям. От этого ущелья «отпочковываются» другие поросшие зеленью и невероятно красивые.

На нашем пути попадает различное зверье. Сначала нам дорогу перебежал соболь. Следует отметить, что Кроноцкий заповедник изначально создавался, как соболиный.

Потом в небольшом озерце мы увидели утку с выводком. Пройдя чуть далее, наткнулись на грациозных северных оленей.

И вот показалось озеро Безымянное. Здесь произошло неприятное событие, при спуске с крутого обрыва к озеру у меня треснул альпендрин. Это было очень плохо. При движении по крутым склонам альпендрин просто необходим. На привале возле о. Безымянного я его замотал скотчем, но это была агония. Рядом не было леса, да и в заповеднике нельзя рубить деревья, поэтому осталось ждать до выхода в лесистую местность.

*Одно из боковых ущелий по дороге к оз. Безымянному.
Красота.*

Пошла живность

На оз. Безымянном мы для порядка подождали проводника минут 15-20 и со словами «скажем, ждали 2 часа» пошли дальше. Как позже выяснилось, нас никто и не собирался встречать на Безымянном, и в дальнейшем мы ходили сами по себе, и не сильно расстроились этим обстоятельством.

Олени

Оз. Безымянное

Довольно быстро дошли до кальдеры Узона.

Кальдера Узона - овальная чаша размером 10x13 км, которая образовалась где-то несколько десятков тысяч лет назад после катастрофического извержения вулкана, а последнее мощное извержение произошло 8.5 тыс. лет. Впрочем, я не ручаюсь за эти подробности. Что было в прошлом, я точно не знаю. А вот что там в настоящем, постараюсь описать по мере возможности.

Кальдера Узона – это другая планета.

Перед входом в кальдеру мы сделали привал. Нам нужно было идти до кордона Глухого, а для этого забирать вправо по краю кальдеры, обходя собственно кальдеру. В центре кальдеры мы увидели несколько столбов пара, которых, как нам казалось, становилось то больше, то меньше. Самый глазастый среди нас Боря утверждал, что рядом с этими столбами пара стоят домики. Потом мы поняли, что Боря был прав, но сейчас не приняли это во внимание.

После короткого военного совета Володя принял решение идти в обход. И это было правильное решение. Потом мы увидели, что такое кальдера Узона, и что в ней можно в прямом смысле слова провалиться в тартарары.

Наши карты и навигаторы показывали, что до Глухого не так уж и далеко. И было впечатление, что вот сейчас мы обойдем сопочку, и Глухой нам машет ручкой. Ан нет. Обошли одну сопочку, вторую, третью, а глухой не приближается. Впечатление, что топчемся на месте. По ходу перешли неглубокую речку. Потом нам пришлось исправлять эту ошибку, переходя глубокую речку.

В конце концов, вышли в заболоченную пойму реки Шумной и увидели кордон Глухой. До него было рукой подать. Рукой-то подать, а вот ногой...

Между нами и кордоном была широкая река Шумная.

Остановились на склоне, спадающем к реке. Володя предложил мне пойти в разведку. Цель разведки – найти приемлемое место для перехода через реку.

Мы нашли довольно удобный выход на берег реки, но было видно, что под берегом глубоко, и наши сапоги нас не спасут. Решили рискнуть – пошли в брод. Река оказалась не очень холодной – явно где-то вверх по течению были горячие источники, дно было гладкое, камешки на дне мелкие и не острые, течение не очень быстрое. Если не брать во внимание сапоги до краев наполненные водой, то переправа была не очень-то и сложной.

Наша группа, увидев наши старания, поступила разумно: все сняли сапоги, одели шорты или спортивные брюки, обули кроссовки, и так перешли реку. Так что на другом берегу оказалось два «страдальца» с полными сапогами воды, и довольная жизнью группа из 6 человек.

Река Шумная: разведка возвращается

Река Шумная: переправа.

Подшли к Глухому. Кордон Глухой – это пять стоящих в ряд домиков в каждом размещена хитро устроенная печка, а напротив столовая, в которой стояла газовая плита с газовым баллоном и ряд столов.

Нас удивило то, что на кордоне не было ни одной живой души, но в каждом домике и в большой комнате в столовой были оставлены спальники, причем не старые, а явно недавно оставленные, и еще там были различные предметы туристической экипировки, и различные, в том числе и экзотические для данной местности, продукты (например, сушеные помидоры).

Мы знали, что перед нами идут наши «конкуренты», и что кое-какое оборудование и продукты можно оставлять в контрольных точках, но как можно двигаться по безлюдной местности, оставив спальники, было непонятно.

В Долине гейзеров мы встретились с этой группой, и загадка разрешилась очень просто.

Ну да Бог с ними, вернемся к Узону.

Мы приготовили обед на наших газовых баллончиках, так как не знали, можно ли пользоваться газом с большого баллона. Потом нам сказали, что можно, и мы в Глухом пользовались дармовым

газом. То же самое было и в Долине гейзеров. Так что наши запасы газа сохранились до конца похода. Из 6 баллончиков 4 принесли в Петропавловск, причем 3 из них волею судеб нес я.

Кордон Глухой

Столовая на Глухом

Пока мы готовили обед, к нам пришли «познакомиться» милые зверюшки – еврашки. Это камчатские суслики.

Милые еврашки.

Сразу за столовой был склон с небольшим снежником, упирающийся в р. Шумную. Через реку было переброшено бревно, а дальше шла довольно утрамбованная (набитая, говорят на Камчатке) тропа вглубь кальдеры.

После обеда, который у нас в связи с нашими «страданиями» при переправе через Шумную, закончился позже обычного, мы решили пробежаться по этой тропе.

Тропа шла вдоль реки, и скоро, на противоположном берегу, мы увидели мирно пасущегося медведя. Он на нас не обращал никакого внимания, а все наши повытаскивали фотоаппараты и начали фотосессию.

Говорят, что кальдера Узона одно из наиболее «медвежьих» мест на Камчатке. Не знаю, правда ли это, но с медведями в Узоне мы сталкивались не раз. Хотя мы с ними сталкивались почти ежедневно, а в Долине гейзеров даже наблюдали любовную медвежью сцену.

Кальдера Узона, один из многих...

Мы продолжили путь вглубь кальдеры.

Тропа свернула в сторону от реки, поднялась на пригорок и пошла через заросли стланика. После этого мы попали в сильно заболоченную местность. У нас под ногами все чавкало, но чья-то рука заботливо проложила через болота доски, которые и вывели нас к аккуратному домику в центре кальдеры.

Из домика вышел человек среднего роста лет 50-55 в красной футболке с надписью «Русские не сдаются». Явно было видно, что у него большая примесь ительменской крови. Мы очень быстро перезнакомились, оказалось, что это хозяин кальдеры Власов Евгений Сергеевич. Он в кальдере с 1983 года. Мама у него ительменка, а отец русский. В общении с нами он постоянно подчеркивал, что отец – ветеран войны. Он явно этим очень гордился. Это тот случай, когда гордиться не зазорно.

Мы показали ему медведя, который мирно пасся за речушкой в сотне метров от нас. «А, это Ванька с Машкой», - небрежно бросил Евгений Сергеевич. Мол, свои, нечего беспокоится.

На кордоне было еще три человека: два молодых волонтера - юноша и девушка, и сын Власова – подросток лет 10.

Евгений Сергеевич пригласил нас в дом на чай. Домик был чистенький и аккуратный, нам пришлось разуться.

Когда мы вошли в дом, Евгений Сергеевич достал пушистую булку белого хлеба и начал резать ее нам в угощение. Вид нормального хлеба привел меня в полный восторг, так как мы уже неделю перебивались сухариками. После чего со словами «Это мне сегодня вертолетчики привезли» Власов дал нам в подарок еще одну булку хлеба. У нас вечером явно намечался пир.

Поскольку уже было около 6 часов вечера, мы договорились оформить все документы (а без этого в Кроноцком заповеднике нельзя) и провести экскурсию по кальдере после возвращения с Долины гейзеров.

Евгений Сергеевич, со словами, что это, конечно, нельзя, но я понимаю, что для туристов это важно, разрешил нам искупаться в Банном озере. При этом он нам показал выступ на берегу, за который нельзя заходить, так как там глубина более 30 м и бывают извержения горячей воды. Пока мы шли к озеру, ожил единственный гейзер кальдеры Узона. Власов спросил у нас точное время и заключил, что периоды между извержениями уменьшаются и составляют сейчас 2 часа 48 минут.

Банное озеро – серное озеро. От него идет густой запах сероводорода, вода в нем имеет грязно-бурый оттенок. Вода теплая, но не горячая. Мы поплескались в озере, а некоторые товарищи приняли и грязевые ванны. После этого мы довольно быстро менее, чем за час, добежали до Глухого (4.5 км по прямой).

После этого похода мой альпендрин пришел в полную негодность, я нашел на Глухом в домике, заваленном всяким хламом, черенок от лопаты и продолжил свой поход с ним. Это было не очень удобно, так как черенок был коротковат, но хоть что-то.

На завтра нас ждала Долина гейзеров, до которой от кордона Глухого шла набитая тропа, а расстояние по прямой было всего 11 км.

Вечером я устроил постирушки и половину своих вещей оставил сушиться на Глухом в надежде, что после возвращения с Долины все будет в ажуре.

Банное озеро, первые горячие источники на нашем пути.

Грязевые ванны на Банном озере.

15 июля

И вот мы вышли в Долину гейзеров. Тропа начиналась за крайним домиком кордона Глухой и шла по ущелью, в котором сбиться с пути можно было только в одном месте. Но Власов нас предупредил, увидите впереди вершину с зубчиками, не идите туда, а сворачивайте в правый отрог ущелья. Так мы и сделали. Само ущелье, как и любое другое ущелье на Камчатке, было красивым и запоминающимся. В нем через пару-тройку километров от Глухого есть очень оригинальные скалы не то со шлака, не то с песка, а вокруг ущелья скалы с интересными очертаниями. В одном месте скала имела вид чем-то напоминающий средневековый замок. Мы окрестили ее – Замок богатого ительмена.

Вот такие кручи по дороге в Долину гейзеров

По ущелью бежал ручей, местами ручей был укрыт толстым слоем снега, и было слышно только его журчание. По этому снегу можно было идти, но осторожно. В одном месте, уже на подходе к Долине, снег подо мной провалился, и я оказался в ручье. Серь-

езных последствий это не имело никаких, я не промок и не ушибся, но в других местах, где ручьи поглубже, и течение мощней, нужно проявлять крайнюю осторожность.

До перевала мы сделали один привал.

Перевал был красивый и умиротворяющий. На нем не было снега, а росла трава, на которой мы с удовольствием растянулись.

Вдруг со стороны Долины на перевал вышла большая группа – человек 30 – ребятшек подросткового возраста. С ними было 4 взрослых и проводник с ружьем (все проводники ходят с ружьями, как бы защита от медведей).

Оказалось, что это московские школьники. Они выиграла какой-то грант, и за счет спонсоров приехали на Камчатку. Сопровождающие их взрослые, как позже мы выяснили, были сотрудниками какого-то московского турклуба и требовали от них письменного отчета о каждом дне похода. Детишки были активными, постоянно дергали проводника вопросами, а что это за травка? а что это за цветочек? а когда созреет эта ягодка? И т.д.

Дорога в Долину, справа «замок богатого ительмена».

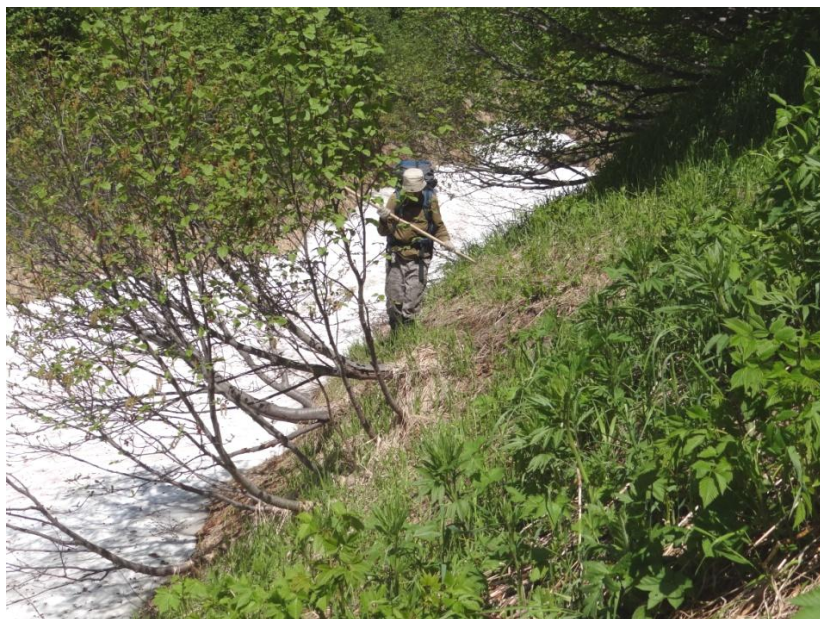
Привал по дороге в Долину гейзеров

Проводник, завидев нас, спросил: «А вы группа Ерзунова?». Получив утвердительный ответ, он повеселил нас, сказав: «Я и планировал вас здесь встретить». А мы его ждали почти в двух дневных переходах отсюда.

Пора было продолжать движение.

Спуск с перевала проходил по длинному снежнику и был очень крутым. Мы быстро сбежали в долину, проскочили неширокую, слегка заболоченную речку и вышли на оперативный простор. А сами задумались о том, что завтра нам подыматься по этому крутому снежнику.

Дорога шла вдоль русла ручья, но незадолго до Долины тропа ушла вверх в ольховый стланник. Он был реденький, тропа набитая, поэтому шли мы легко. Но перед самой Долиной пришлось спускаться по очень крутому склону, поросшему березами. Ветки берез, которые могли закрывать тропу и мешать спуску, были спилены чьей-то заботливой рукой. Тем не менее, спуск был нелегко, но после него мы вышли на небольшую площадку и увидели Долину, вернее ту часть Долины, где располагается главный Витраж.

Подымаемся в ольховый стланик, до Долины рукой подать

А вот и Долина гейзеров...

Казалось, что до Долины мы долетим как молодые воробушки, но скоро выяснилось, что для того, чтобы увидеть такую красоту нужно еще помучиться.

Тропа вывела нас сначала к ручью с илистыми берегами, а потом после небольшого, но крутого подъема был крутой спуск прямо в реку Гейзерную.

Здесь на склоне мы встретили наших «конкурентов», которые уже шли в сторону Узона.

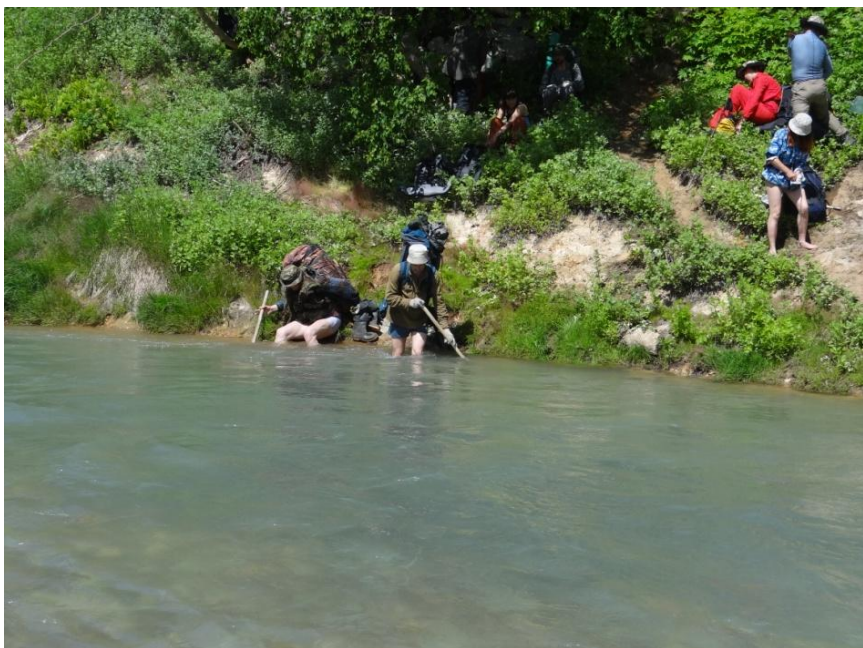
«Вот и встретились мы на узкой дорожке», - сказал я. «Куда уж уже», - дружно ответили они.

Их из 11 осталось только 6 человек. А на мой вопрос, почему они оставили спальники на Глухом, поведали занятную историю. Оказывает 5 человек из их отряда, дойдя до Узона, заявили, что идти им дальше напряжно, прыгнули в вертолет и улетели на большую землю. А спальники оставили, потому что им и так было тяжело, теперь оставшиеся будут упаковывать спальники и все оставленное барахло и отправлять его грузом туда же. Веселые ребята.

Ну да это их дела, а нас ждали спуск и переход реки Гейзерной. Река оказалась глубже, чем длина наших сапог, поэтому все сняли обувь, брюки и пошли вброд. Только Володя решительно прыгнул в воду в чем был, смело набирая полные сапоги воды. До входа в воду пришлось сползать по склону на практически ничем не защищенной пятой точке.

Перешли главное русло и пошли по уже мелким протокам до ближайшей смотровой площадки, где и привели себя в порядок.

Вот мы и в Долине гейзеров.

Переправа через р. Гейзерную.

На возвышенности стояли три аккуратных домика, к которым мы и направились, проходя мимо групп немецких пенсионеров, которые здесь водятся в изобилии.

Подъем шел по деревянным ступенькам и дорожкам, с которых сходить не разрешалось.

Когда мы пришли к домикам, нам навстречу выбежала стройная, улыбчивая девушка Кристина, подбежала к нашим девушкам и закричала: «Ура! Вы сегодня будете со мной ночевать!». Но наши девушки не поддались на посулы и стойко решили располагаться вместе с группой. Нам выделили второй этаж среднего домика с огромной террасой, там мы и расположились.

Домики располагаются на расстоянии 20-30 м друг от друга и соединяются деревянными тротуарами.

Мы уже в Долине. Главный Витраж.

Тут же были две вертолетные площадки. День был солнечным и ясным, поэтому вертолеты летали один за другим, привозя очередные группы буржуев – престарелых и не очень.

Мы ходили сами по себе по тропинкам и изучали окрестности. А изучать было что. В Долине так много гейзеров, что постоянно какой-нибудь из них работает.

Часам к 4 – 5 вечера эти буржуи рассосались, и местный егерь Володя, на мой взгляд, не без удовольствия занялся нашей группой. Ему явно надоело ходить молча за толпами не понимающих русского языка людей.

Сначала пошли на гейзер Большой. Мы минут 10 ждали, когда он начнет извергаться. Володя сказал, что экскурсоводы впаривают немецким пенсионерам, что пар гейзера омолаживает, и они все пытаются сунуть голову поглубже в облако пара. Конечно, все это сказки, но когда пар от Большого окутал сидящих на краю смотровой площадки троих – меня, Павла и Лену – я сказал остальным: «Готовьтесь, сейчас отползут три младенца».

Большой несколько минут помпажировал, готовясь к извержению, а потом показал класс.

Долина гейзеров – это не только гейзеры. Это еще грязевые ямы, горячие источники, дырки в земле, из которых с грохотом выходит газ со стойким запахом серы (Врата Ада), это водопады, ручьи, речки и речушки. Ну и конечно – медведи.

О Долине можно писать долго и цветисто, но лучше прийти в Долину и молча посмотреть вокруг, восхититься природой, которая может создать такое, что человеку и в голову не взбредет.

Гейзер Большой готовится к извержению...

Гейзер Большой: понеслось...

Долина гейзеров это не только гейзеры, а также грязевые ямы...

...водопады...

... реки...

... горячие источники...

...Врата Ада...

... медведи

В конце первой фазы экскурсии мы попросили Володю и Кристину сфотографировать нас всех вместе. Что они и сделали. Чуть позже Володя со словами, что вообще-то нельзя, но я вас сажу покупаться в ванной возле гейзера Великан. И мы пошли вдоль главного Витража Долины к гейзеру Великан. На берегу речки Гейзерной под гейзером Великан из камней была выложена ванна, в которую с шумом стекала вода после извержения Великана. Из этой ванны была выведена небольшая труба, по которой вода медленно стекала в реку. В этой ванной расслаблялся персонал Долины. Ну и нам они позволили побаловаться.

Наконец-то мы все в кадре: (слева направо) Павел, Лена, Андрей, Володя, Боря, Татьяна, Александр, Данила.

Под главным Витражом

После извержения вода Великана почти мгновенно до краев наполнила ванну, но она была очень горячей, поэтому пришлось некоторое время ждать, пока вода остынет, пока организм привыкнет.

До речки Гейзерной с ледяной водой было рукой подать, была возможность принимать контрастный душ, чем многие и занялись. В общем, побаловали свои организмы и пошли обратно в домики.

В водах гейзера Великан.

Прямо за крайним домиком начиналось селевое поле, т.е. камни, глина т.д., оставшиеся от селя 2007 года. Как рассказал нам егерь Володя, сель сошел бесшумно со скоростью 30 - 40 км/час, сметая на своем пути все, и остановился буквально в метре от крайнего домика и в нескольких см от хвоста стоящего на вертолетной площадке вертолета.

Сель наделал много бед, и главное, он перегородил смесь камней, глины и деревьев реку Гейзерную, в результате чего образовался пруд, который называется озеро Гейзерное. Это озеро затопило много гейзеров. Сейчас уровень его понижается. На фотографиях, на смотровых площадках показан его первоначальный уровень, который закрывал практически половину главного Витража, а сейчас он ниже уровня гейзера Большого, который находится значительно ниже по течению реки и по уровню. На месте гейзера Малого установлен буй, и там, по словам Володи, можно периодически видеть пузыри, т.е. Малый работает. Не исключено, что он тоже восстановится.

В Долине очень много медведей. Когда мы шли от Великана, то увидели на противоположном берегу мирно пасущегося медведя, который на нас не обращал никакого внимания.

Медведи, можно сказать, путаются под ногами. Когда мы ужинали за столиком возле домика, который находился ближе всего к реке, к егерю Володе прибежал возбужденный молодой рабочий с криками: «Володя, меня медведь обнюхал!»

А произошло вот что: рабочий спокойно шел между домиками по деревянному тротуару, из высокой травы рядом с тротуаром высунулся медведь, понюхал его и залез обратно.

Чуть позже на селевом поле в 2 – 3 десятках метров от крайнего домика мы наблюдали картину ухаживания медведя за медведицей. Картина была замечательная. Все было, как у людей. Медведь подходил к медведице с определенными намерениями, медведица отвергала его ухаживания, как бы говоря: «Ты что с ума сошел, люди кругом». Потом решительно уходила, но ее решительность довольно быстро затухала, и она шла, поворачивая голову к медведю как бы говоря: «Чтой-то ты, мужик, какой-то нерешительный». Медведь, приободренный этим призывом, опять кидался к ней, и... все начиналось сначала. Так продолжалось довольно долго. Затем у них все вытанцовывалось. Егерь Володя снимал все это на видео, говоря, что он передает такие кадры биологам, и они изучают поведение медведей в различных обстоятельствах.

Володя раскрыл еще одну загадку: при прохождении по снежникам мы очень часто видели красноватый налет на снегу и думали, что это пыльца от цветущих растений. Но Володя заявил, что биологи ему сказали – это бактерии (чудны дела Твои, Господи), причем пахнут они арбузом. По дороге к Глухому мы принюхались, и действительно – арбуз.

На этом наши приключения в Долине закончились, Мы расположились на ночлег. Молодежь уступила место на кроватях женщинам и пожилым людям, а сами расположились на полу.

«Арбузные» бактерии на снегу

16 июля

Рано утром, позавтракали, и пока сотрудники Долины спали, вышли к Узону.

На реке Гейзерной нам пришлось делать «обратную свертку». Также пришлось карабкаться вверх по склону, поросшему березами, который заканчивался ольховником. Первый и последний раз за время похода я обрадовался, увидев ольховый стланик. Шли по знакомой тропе, но за прошедшие довольно жаркие сутки снежники значительно подтаяли, и часто уже было невозможно идти по устью ручья, а приходилось карабкаться по берегу, по кустам.

Мы уходим с Долины.

До ущелья перед перевалом добежали быстро. Перед входом в ущелье, памятуя, что подъем будет крут, сделали привал, с расчетом, что следующий привал сделаем на перевале. Но, то ли мы получили мощный моральный импульс от созерцания красот Долины гейзеров, то ли психологически настроились на этот крутой подъем, но на перевал мы не взошли, а взлетели. «Семнадцать минут», - с удивлением произнес Володя, а после добавил: «Ну, тогда идем дальше».

Следующий привал мы сделали на берегу бурного ручья, в котором я с удовольствием долго умывался, не столько для того, чтобы смыть дорожную грязь, сколько для того, чтобы разогнать жужжащую и жалящую команду.

Добежали до Глухого быстро.

На Глухом шла бурная деятельность. Детишки вытащили с захламленного домика весь мусор и рассортировали его на доски, железяки, картон и т.п. Их руководитель носился с молотком по

кордону и что-то подбивал, что-то загибал, а три женщины сидели в столовой и проверяли письменные работы детишек. Эта команда должна была еще пару суток попутешествовать по Узону и улететь на вертолете.

Нам нужно было решить один непростой вопрос. Я уже говорил, что пришлось срочно менять маршрут и в связи с этим получалось, что два человека – Лена и Данила – могли не успеть на самолет. Единственная возможность – посадить их в Узоне на вертолет до большой земли.

Данила хотел пройти весь маршрут, ему не очень нравилась перспектива прервать поход, но выбора не было, и было решено договариваться с Власовым по поводу вертолета и оставлять двух членов команды в Узоне.

После обеда по знакомой нам тропе мы отправились в центральную часть кальдеры Узона.

На середине пути на противоположном берегу реки Шумной мы в последний раз увидели группу наших «конкурентов», которая направлялась в Долину озер. Мы помахали друг другу и на том и расстались.

После последнего извержения Узона, произошедшего около 8500 лет назад, образовалась воронка около 1 км в диаметре. Как я выяснил, если вулкан не извергается более 3500 лет, то он считается потухшим. По этой классификации Узон потухший вулкан, но когда смотришь на булькающую, парящую, хлюпающую центральную часть кальдеры, трудно в это поверить.

Когда мы пришли в кальдеру Власов был занят подготовкой приема японской туристической группы и просил нас немного подождать.

Вскоре прилетел вертолет с японцами. Это были настоящие ниндзя. На руках и ногах бахилы, лица замотаны так, что видны только глаза, а в одного на поясе даже спиралька антикомариная дымится.

Мы в обшарпанных ветровках и с объединенными комарами ушами на их фоне выглядели блекло.

Японцы довольно быстро убрались восвояси, и Власов занялся нами.

Сначала он связался с начальством и договорился об отправке двух наших бойцов на вертолете на большую землю. Разрешение было получено. Были предложены такие условия: 3-4 дня Данила и Лена волонтерят в Узоне, а потом их отправляют на вертолете до Мильково, от которого уже ходят автобусы до Петропавловска.

Услышав это Лена закричала: «Ура! Ура!», Данила эмоций не проявлял.

После решения организационных проблем мы пошли подробнее рассматривать центральную часть кальдеры.

Кальдера Узона настоящая кладовая для ученых различных направлений исследований - биологов, геохимиков, геофизиков, минерологов и т.п. Здесь происходят процессы, которые все в комплексе происходят только здесь.

В кальдере найдены археи – живые существа, образовавшиеся по оценкам около 4 млрд. лет назад. Они «дышат» серой, т.е. основой их жизнедеятельности является сероводород. Живут в источниках с температурой до 96°C (на высоте Узона температура кипения воды всего на полградуса выше), ДНК и строение клеток у них существенно отличается от бактерий. В клетках у них нет ядра, совершенно другое строение мембран и т.д. Они настолько другие, что многие ученые предлагают выделить их в отдельное царство живых организмов.

Другая «фишка» Узона – невероятно молодая нефть. Мы видели в источниках пятна этой нефти. Цвет у нее чуть темнее растительного масла, а возраст по некоторым данным всего 50 лет (!!!). Т.е., прощай Юрский период? Как бы то ни было, все геологи сходятся во мнении, что в кальдере Узона наблюдается самая молодая (причем существенно) в мире нефть.

Кроме этого, в Узоне идет очень активное образование минералов. Сейчас их насчитывается более 60, причем существуют и совсем уникальные, например, узонит. Нетрудно догадаться, почему он так назван.

И еще здесь уникальный растительный покров. Так, например, береза и карликовая береза спокойно соседствуют в кальдере. Растет и замечательное ягодное растение княженика. Цветет (и мы видели эти цветы), но плодов не дает. Почему?

Впрочем, я неправильно начал описание кальдеры. Надо начинать с описания внешнего вида, а потом уж... Но меня можно простить как непрофессионального писателя.

Начало экскурсии было исключительно по деревянным тротуарам. Хочу сразу предупредить всех желающих посетить Узон: не ходите в центральной части кальдеры без проводника или, по крайней мере, не сходите с деревянных тротуаров. А то легко ухнете в самом неожиданном месте, и поминай, как звали.

Рядом с Банным озером, о котором я уже писал, расположено озеро Хлоридное. По берегам его множество дымов от горячих источников. Берега озера топкие, и судя по тому, что на них ничего не растет, горячие. В озере значительно повышена кислотность, но какая-то жизнь есть. На поверхности плавает что-то зеленое, явно органического происхождения.

Озеро Хлоридное.

Сразу за озером начинается большая грязевая равнина, в центре которой еще в 70-е годы была пробурена скважина. И вот в ней и

были обнаружены археи. По словам Власова, каждый год на несколько месяцев в Узон приезжают американские биологи и сидят безвылазно возле этой скважины. Он даже им еду носит по доброте душевной, чтобы они не загнулись от голода.

За этой равниной начинаются поля, покрытые растительностью, но с большими проплешинами, в которых либо видны конусы грязевых вулканов, либо провалы грязевых ям. Причем в отличие от Долины грязь в кальдере белая.

Жизнь в кислоте

В этой скважине живут археи

В одной из бухточек озера было видно большое белое пятно. Может, я пропустил объяснение, но честно скажу, не знаю, что это такое. Либо провал, либо повышенная кислотность, но почему не перемешивается с окружающей водой.

Рассмотрели множество грязевых ям. Самые замечательные – Скульптор и Художник с двумя ямами поменьше, называемые Два подмастерья.

В яме Скульптор газ выходит пульсирующими толчками таким образом, что в центре формируются куполообразные, объемные фигуры, а в яме Художник получаются розочки, поэтому их так и назвали.

Мы сошли с тропы и подошли к яме Художник. Власов стоял на небольшом бугорке, топал ногой и говорил: «Слышите звук? Там пустота. Скоро здесь будет провал».

В действительности звук был гулким таким, что сомнений в том, что тут скоро появится провал, не было.

Грязевой вулканчик

Что это? Провал, соль, кислота? Решайте сами.

Грязевая яма Художник и два Подмастерья.

Несмотря на довольно высокую температуру и кислотность, на поверхности топких берегов озер в кальдере видны следы медведей. Медведи, несмотря на то, что мягкие ткани лап (подошвы) немного обжигают, любят нежиться в такой грязи. Причем мы видели такие следы и в Долине и в кальдере. По словам егерей, таким способом медведи избавляются от паразитов, которые в изобилии водятся в их шерсти.

Мы в Узоне. Крайний справа – «хранитель» Узона Власов Евгений Сергеевич.

Вообще-то жизнь штука удивительная и загадочная. В одном из озер с очень высокой кислотностью и температурой спокойно плавала уточка. Что она там делала, если никакой живности там нет и поживиться нечем? Одному Богу известно.

После грязевой равнины со скважиной посредине было небольшое озерцо, с противоположного конца которого вытекал ручей. «Это ручей из чистой серной кислоты», - сказал Власов. «Можно в аккумуляторы заливать?» - спросил я. «Можно», - был ответ.

Медведям не страшна ни кислота, ни температура.

Растительность возле горячих мест ведет себя так же, как на юге России возле солончаков. Она становится мельче, реже, а потом исчезает совсем. Но если в детстве мы бегали по этим солончакам, и использовали их вместо соли, то по горячим участкам я бы не рискнул прогуляться, да и никому не советую.

Немного в стороне находится озеро Восьмерка – это два озера, соединенные узкой протокой. Причем ширина протоки зависит от количества растаявшего снега к моменту наблюдения. Некоторые участки берега этого озера совсем без растительности, наверняка горячие. Когда мы проходили озеро, посредине одного из участков вода закипела – начали интенсивно выделяться пузыри.

Озеро Восьмерка

Наверное, пока все о кальдере Узона. Она заслуживает не такого поверхностного описание, которое я тут предоставил, а тщательного и всестороннего исследования.

После окончания экскурсии нам нужно было решить непростую задачу. Поскольку два человека остается на три дня на Узоне, нужно им оставить продовольствие. И все бы ничего, но мы сделали закладку, и продовольствия у нас было в обрез. Делили долго и тщательно. Был замечательный эпизод, когда мы отдавали Лене и Даниле палку колбасы, а они возвращали со словами: дайте нам что-либо попроще, а то нам сидеть, а вам идти. Потом мы их снова убеждали взять колбасу, а они, подумав, возвращали обратно. И так повторялось раза три. Если кому интересно, то скажу, что колбасу мы унесли с собой, но и Лена с Данилой от голода не страдали.

Разделив продовольствие, мы засобирались в путь. Время было уже довольно позднее, но мы решили сделать один переход, чтобы на завтра спокойно выйти за пределы заповедника. Чисто формально разрешение на пребывание в заповеднике у нас было до 17 июля.

Данила отдал мне свой альпендрин, за что я ему особенно благодарен, так как впереди у нас было два перехода, на которых я без альпендрына, если бы не убился, то покалечился.

Власов, провожая нас, все приговаривал: «Мне бы с вами пойти». В четвертый раз пошли мы по тропе в направлении кордона Глухой. К счастью, по ней нужно было идти километра два, а потом сворачивать к броду через Шумную и после небольшого перехода выходить на речку Гольцовую, в которой, по словам Власова, гольца немеряно.

Мы уходим с Узона.

Брод через реку Шумную оказался не очень приятным. Опять под берегом было довольно глубоко, и почти все зачерпнули воды. Дальше был довольно крутой подъем, по которому была видна тропа. Эта тропа вела в Долину озер, и наша задача стояла в том, чтобы вовремя с нее свернуть. Но это была задача следующего дня. А сегодня мы прошли довольно ровную, слегка заболоченную равнину, перешли реку Гольцовую, нашли довольно уютную ложбинку между двумя холмами и разбили лагерь.

Все было хорошо, кроме одного: такого количества комаров ни до, ни после этого нам не довелось накормить. Комары облепляли все. Пока несешь ложку с кашей ко рту, в ней оказывается парочка комаров. Они залетали в рот, в нос, во все щели и ложбинки. Их было так много, что я не выдержал, спрятался в палатке и даже отказался пить чай.

Отметим еще два обстоятельства: гольца в реке не оказалось, так что, если бы мы даже захотели побраконьерничать, то у нас ничего не получилось. И второе, готовили ужин на газовых горелках, так как в заповеднике вырубка деревьев и кустов, а также разведение костров запрещено.

Кроме того, наш лагерь теперь состоял не из трех, а из двух палаток.

17 июля

Этот день начался с довольно бодрой пробежки по тропе. Тропа была то хуже, то лучше, то превращалась в ручей, то пропадала в глубоком овраге, но никаких серьезных препятствий у нас не было.

Прошли заболоченную ложбинку и остановились на привал на краю снежника. Здесь сорентировались, так пора было сходить с тропы и идти на Борт.

Путь был по принципу «то взлет, то посадка». Всю первую половину дня мы шли либо вдоль, либо поперек ущелий забитых снегом. Постоянно приходилось то подниматься на возвышенности, то спускаться в ущелье. Снег лежал почти непрерывно.

День был жаркий, ребята разделись и принимали солнечные ванны. У меня обгорели лицо и кисти рук. А нос так облупился, что на переносице образовалась рана, которая зажила только после окончания похода.

Кроме этого, несмотря на то, что мы практически все время шли по снегу, кровососущая рать хоть и поредела, но не отстала. Одно утешало, что комары эти неправильные, правильные комары на снегу не кусают.

Ближе к обеду мы подошли к крутому подъему, с которого по каменной гряде стекал ручей. Возле небольшого водопада на ручье

нежилась медведь, которого мы дружными криками спугнули, и он убрался восвояси.

А потом произошел неприятный инцидент. Володя дал команду: становится на обед. Я ее не услышал и полез по каменной гряде вверх. Я еще лезу, оглядываюсь, никого нет за мной. Вот, думаю, какой я молодец, какой я шустрый, всех обошел. Вылез на вершину, сижу, жду. Никого нет. Я начал беспокоиться свистеть в свисток, кричать и т.п. Долгая тишина была мне ответом. Через минут 15-20 ко мне вышла остальная группа. Все злые, Володя высказал все, что обо мне думает, а остальные подумали все, что обо мне думают. Представляю, как было тяжело подниматься вверх после команды «Привал».

Но это мое «непослушание» сыграло и положительную роль. Мы остановились на Борту возле небольшого снежника, а перед нами открылась потрясающая по красоте панорама камчатских вулканов. И пока мы вкушали нашу скудную пищу, получали мощную моральную подпитку от такого творчества природы.

Путешествие по Камчатке, пляжный вариант.

Каменный ручей, несостоявшийся обед.

После обеда вышли на плато и без больших приключений к вечеру нашли небольшую ложбинку с ручьем, где и разбили лагерь.

18 июля

Это был, наверное, самый жаркий день за все время похода. Мы шли по безводной долине. Снежки, которые встречались нам по пути к заповеднику, либо растаяли, либо существенно уменьшились в размерах.

Обед. Вид с Борта

Вышли к ручью Непересыхающему и долго шли по его сухому каменистому руслу. Воду на привалах пили несколькими маленькими глотками. Солнце пекло нещадно, камни в русле раскалились, и, казалось, подогревали воздух не хуже солнца. Скажи, караванщик, когда же вода?

Прошли нашу прошлую стоянку, снежников возле нее уже не было. И вот за большим камнем, лежащим поперек русла, послышался шум воды. Обогнув камень, мы увидели сказочную картину: со скал, со всех щелей били ключи ледяной прозрачной воды. Ручей стал сразу непересыхающим, полноводным и бурным. Вспомнился рассказ Р.Шекли «Особый старательский».

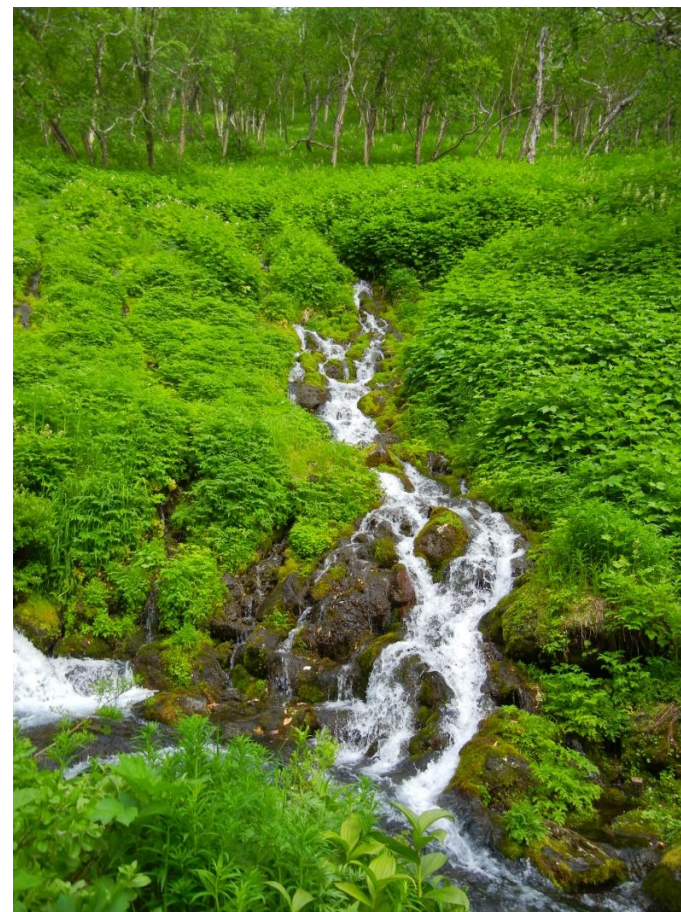
Нашему блаженству не было предела.

Готовили обед и периодически заскакивали в ручей: пили воду, умывались, плескались. Ребята нашли небольшой водопад и барахтались в нем. Володя назвал эту процедуру горячие ванны. Я его поправил: не горячие, а обжигающие.

Получив представление о том, что такое рай на земле, мы двинулись дальше. Шли по руслу ручья, карабкаясь с камня на камень. В конце концов, ручей нас отжал к берегу и заставил подняться на возвышенность, заросшую березовым лесом.

В лесу мы почти сразу наткнулись на наш след, проложенный несколько дней назад по дороге к заповеднику.

Дальше были знакомые картины. Лес оканчивался пологим обрывом, за которым простиралась долина, поросшая мелким кустарником. По долине текла небольшая, но очень извилистая речушка. Нам пришлось ее пересекать несколько раз.

Ручей Непересыхающий, коктейль «Особый старательский»

Наконец вошли в лес, за которым должна была быть река Новый Семячек.

В лесу нас начали доставать комары, да так, что даже Володя обычно спокойный «психанул» и начал яростно обмахиваться веткой.

Остановились в уверенности, что река рядом. Сверили карты и приборы, прошли метров 100 и увидели протоку, от которой до реки несколько десятков метров.

Реку перешли в том же месте, быстро нашли собственные следы и долетели до Лосиной стоянки в 17.30.

Разбили лагерь. Вниз по реке в 2 км от лагеря был большой водопад решили сбегать к нему, тем более, что от лагеря в сторону водопада шла тропа.

Павел остался в лагере, а мы в 18.00 побежали налегке к водопаду.

Тропа, как принято на Камчатке, так же быстро исчезла, как и появилась. Шли по лесу, ориентируясь по шуму реки.

Наконец подошли к водопаду. Но его не было видно, так как он был закрыт от нас довольно внушительными утесами. Ниже по течению привязали к дереву веревку и спустились к реке (другим способом спуститься было затруднительно). Прошли вдоль реки к водопаду, было слышно, что он рядом, но дорогу перегородила каменная скала, обойти которую без спецсредств было невозможно. Поднялись наверх.

Начали искать новый спуск. Я залез на один из утесов и любовался водопадом сверху. Высота водопада 12 м, река полноводная, поэтому зрелище было величественное.

Пока я прыгал по утесам, остальные нашли приемлемый спуск к водопаду и подошли к нему снизу.

Когда я слез с утеса, то увидел, что никого рядом нет. В шуме водопада кричать и звать кого-нибудь было бесполезно, и я решил по нашим следам, пока не стемнело, бежать в лагерь. Я прибежал в лагерь, а минут через 10 появилась остальная группа.

Наш поход к водопаду стал нарицательным. Теперь до конца похода, если возникал вопрос останавливаться на привал или идти дальше, кто-нибудь обязательно говорил: «В это время мы только

вышли к водопаду» или «Мы только через 15 минут вышли к водопаду».

Водопад на реке Новый Семячек.

В общем, этот день оказался довольно продуктивным, мы пробежали почти два дневных перехода, да еще на водопад сходили. Смущал нас только тот факт, что сухое русло реки, по которому мы пришли со стороны вулкана Малый Семячек к Лосиной стоянки, уже не было сухим и по нему текла вода, и чем ближе к вечеру, тем воды было больше.

19 июля

Утром мы увидели, что вчерашняя речка, наполнившая русло, по которому нам предстояло идти, опять пересохла. Мы быстренько пробежали пересохшее русло до самого ущелья, вдоль которого нам нужно было подыматься к окрестностям вулкана Малый Се-

мячек. Но у нас была еще очень важная задача: продукты были на исходе, и нам обязательно к обеду нужно было найти нашу закладку.

Русло было сначала песчаное, затем появились камни, причем чем дальше, тем они были крупнее, и когда мы подошли к ущелью, то некоторые камни были уже в рост человека.

Идти дальше по руслу было практически невозможно, но нам пора было сворачивать. Идти по ущелью было бы лучше, но у него были отвесные, каменистые края и впереди нас поджидал вертикальный уступ высотой метров 6-7. Поэтому мы были вынуждены идти по краю ущелья. Лес был нехороший с мелкими зарослями кустарников, которые запутывали ноги. Местами эти кустарники становились более крупными в наш рост, тогда мы цеплялись за ветки рюкзаками, и было не легче.

Часам к 11 вышли на оперативный простор. Очертания снежников под лучами палящего солнца резко изменилось, что немного нас вводило в заблуждение. Мы вошли в лесистый островок между снежниками, похожий на тот, где мы сделали закладку, но закладки не было, хотя навигаторы показывали, что до нее несколько десятков метров.

И тут мы увидели наши баулы на березе соседнего зеленого островка.

Быстренько перебрались туда, сбросили рюкзаки, Боря взлетел на березу, как птичка. Да что ему не порхать? Стоял ясный солнечный день, настроение было у всех хорошее: голодная смерть нам больше не грозит.

Продукты подвергли жесткой ревизии. Мы ведь сделали закладку на 8 человек, а пришло 6. По этой причине часть продуктов оставили для друзей наших меньших, предварительно избавив их от упаковок.

Был один неприятный нюанс: рюкзаки потяжелели на 7-8 кг. Правда, их общий вес, по моим ощущениям, был все-таки меньше 30 кг.

После обеда нам предстояло обойти траверсом вулкан Малый Семячек и выйти на оперативный простор к вулкану Карымскому.

К подножию Малого Семячека добежали довольно быстро. Местность была покрыта редкой растительностью и, что самое главное, практически не было никаких кустов.

И вот начался траверс. Вспомнил добрым словом Данилу: без его альпендрюна, я бы, наверное, здесь убился.

Все начиналось просто и буднично. Подошли к вулкану и начали его обходить. Естественно со склона вулкана спускаются овраги, которые приходилось штурмовать, причем склоны этих оврагов, как правило, очень крутые. Иногда эти овраги обходили вверх по склону. Обходили, обходили, и в результате забрались на высоту почти 1000 м. Пришлось довольно долго идти по крутому склону, покрытому снегом. Вершина отрога вулкана, по которому мы шли, была недалеко, но путь к ней перегородил снежный обрыв высотой метров 10, который без спецоборудования пройти было практически невозможно. Останавливались на передышки на редких бесснежных пятнах. По этому склону шли часа 3. В конце концов, вышли на вершину отрога, который тянулся в нужном нам направлении – в сторону вулкана Карымский – и пошли спокойным шагом по нему.

Вперед, к Малому Семячку.

Привал на склоне Малого Семячека.

На этом отроге нам стали попадаться асфальтовые булыжники, которые накидал здесь вулкан. Эти булыжники были разного размера, некоторые размером с кулак, некоторые в пару-тройку кубометров.

Вид со склона Малого Семячека.

Подойдя к краю отрога, перед спуском вниз мы остановились, чтобы осмотреться и решить, куда нужно спускаться. Володя примостился на одну из асфальтовых чушек и разложил карты. «Что-то она неровная», - сказал Володя и поменял дислокацию. На мое замечание: «А где ты в России видел ровный асфальт?», Володя только хмыкнул.

Идем по вершине отрога Малого Семячека.

Было очень жарко, а местность была безводной, я запел: «Горячие губы, горячий песок, горячее солнце, воды бы глоток». Как-то у нас Камчатка перекликалась с Учкудуком.

Внизу до горизонта простиралась голая долина, усеянная асфальтовыми булыжниками. Сверху это были обычные камни, но когда мы сбежали вниз, то ахнули...

Я прохладно отношусь к абстрактному искусству, «Черный квадрат» не цепляет меня никаким боком. Но природа известная заейница, она сумела всех нас поразить абстракционизмом.

Те камешки, которые мы видели сверху, оказались не совсем обычными камешками. Огромные глыбы застывшего асфальта были разбросаны по всей долине до самого горизонта. Они были выброшены вулканом в расплавленном состоянии и, застывая под действием ветров и дождей, приняли самые причудливые формы. Мы шли по пыльной, практически марсианской поверхности, а вокруг стояли богатыри в дозоре, заколдованные замки, драконы,

сторожевые башни и... то, на что хватит вашего воображения и фантазии.

Особенно эти картины поразили Володю. Он бегал вокруг с фотоаппаратом, а вечером из-за них чуть не подрался с медведем.

Вышли на край небольшой рощицы и решили остановиться на ночевку. Вокруг было много пыли, поэтому Володя, сбежав на разведку, предложил пройти чуть подальше и остановиться на краю снежника в редком ольховом стланике, что мы и сделали.

Разбили лагерь, начали готовить ужин. Володя схватил фотоаппарат и убежал фотографировать творчество природы.

Творческая мастерская вулкана Малый Семячек

Через некоторое время он вернулся и поведал следующую историю. Он фотографировал асфальтовые глыбы и вдруг увидел, что по его следу на снегу идет, принохиваясь, медведь. Попытки свистеть в свисток, чтобы его отпугнуть не увенчались успехом. Медведь подошел слишком близко и Володя, чтобы не рисковать вернулся в лагерь.

Вулкан Малый Семячек. Голова Дракона

Известная история об инструкторе и неопытном туристе оправдалась.

Инструктор:

- Увидите медвежью кучу, свистите в свисток.

Турист:

- А как мы узнаем, что это медвежья куча?

Инструктор:

- А в ней будет много-много свистков.

*Вулкан Малый Семячек. Сторожевой пес.
А может Лягушка. Решайте сами.*

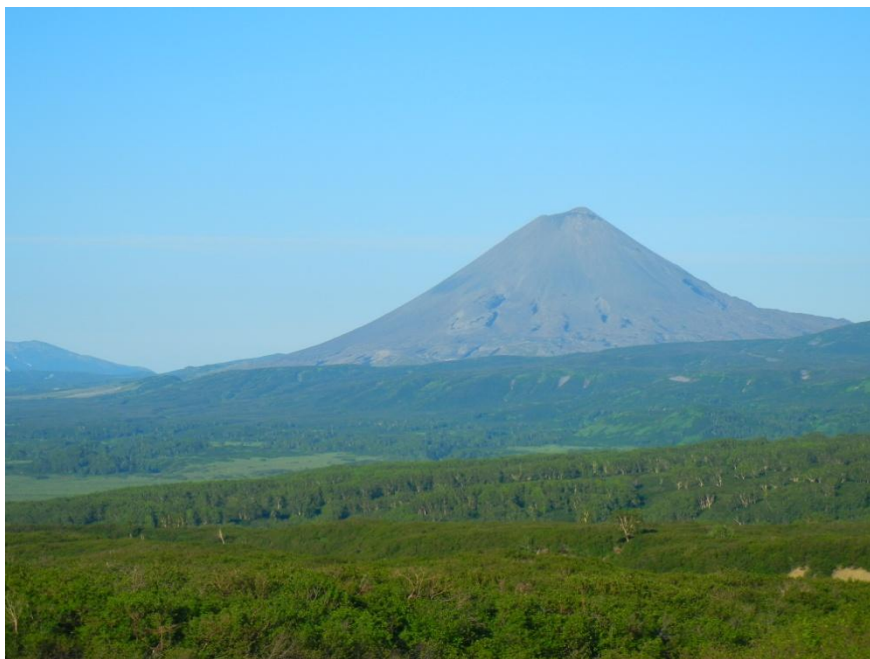
Медведь идет по следу Володи.

20 июля

На горизонте маячил вулкан Карымский. Нам нужно было сегодня дойти до него и его горячих источников, которые разрекламировали в интернете.

Все начиналось почти как всегда: ущелье забитое снегом, шумящий под снегом ручей, промоины, береговые кусты, камни в русле ручья...

По пути мы должны были перейти озеро Пересыхающее, а потом придется до реки Карымской протыкать зеленку.

Вулкан Карымский. Значит нам туда дорога

На берегу ручья недалеко от озера Пересыхающего увидели человеческие следы, более того увидели след босой ноги, причем не очень большой, возможно женской.

На карте был отмечен домик вулканологов, и мы решили, что это они тут балуют. Но как потом выяснилось, до домика был не

ближний свет, да еще по такой местности, что босиком вряд ли. Так что следы остались загадкой, может Маугли шалил.

Озеро Пересыхающее полностью пересохло и открылось нам широкой пыльной равниной, которая вскоре перешла в равнину, поросшую мелким противным кустарником.

Озеро Пересыхающее. Совсем пересыхающее.

На противоположном берегу заметили какую-то странную конструкцию. При ближайшем рассмотрении это оказался гусеничный трактор. К нему была прицеплена небольшая тележка, на которой лежал всякий хлам, а рядом был разрушенный практически до основания домик размером, приблизительно 3х3 м.

Никаких следов от трактора видно не было, все заросло высокой травой и кустарником. Наверное, долго он тут стоит.

После Пересыхающего началась долина, поросшая высокой травой. Идти по ней было легко и приятно. Но наше счастье было недолгим – перед нами сплошной стеной встал ольховый стланник. Поиски проходов не увенчались успехом, и стало ясно, что придется снова протыкать зеленку.

Зеленку пересекали овраги с очень крутыми и в большинстве случаев заросшими травой склонами.

Спускаться по склону, заросшему травой, весьма опасно, так как ты не видишь, куда становится нога. Там может быть рытвина, ложбинка, расщелина и т.п. А склон крутой, рюкзак толкает тебя вперед, кусты отсутствуют. Попытка схватиться за траву обманчива, при малейшем усилии у тебя в руках останется клочок травы, а опоры как не было, так и нет.

Тем не менее, несмотря на перспективу скатиться по крутому склону кубарем и, в лучшем случае ободрать и ушибить разные части тела, а в худшем..., мы благополучно прошли все овраги.

На пути к Карымскому. Спуск в овраг.

Внизу овраги были разные. Встречались широкие, травянистые с бурными ручьями, а были с грязным илистым дном и чахлыми ручейками. В одном из оврагов, мы рыли ямки, чтобы туда набиралась помаленьку вода, и Володя лег навзничь и пил с такой ямки (здесь: “навничь” – лицом вниз, “с” /укр./ – “из”, прим. ред.). Я тут же вспомнил слова из песни «как олени с колен пью святую твою родниковую воду...»

А склоны одного оврага были покрыты пышной зеленью, которая цвела цветами всех цветов радуги, но особенно выделялись ирисы.

В оврагах на снегу мы увидели странные конструкции, напоминающие муравейники: на снегу стройными рядами стояли грязевые пирамидки, причем они имели разные размеры - от крохотных до почти в человеческий рост. Что это такое, мы так и не поняли.

После штурма четвертого оврага мы вышли в не очень густой, но тем не менее, неприятный ольховый стланик. Река уже была близко, но ее было не слышно, поэтому мы немножко подрастеряли энтузиазм.

Все в этом мире кончается, кончился и стланик, и мы вышли на берег реки Карымской. Время уже было к обеду, пора искать место привала. Берег реки был так же крут, как и спуски в овраги. Я сбегал первым и увидел, что здесь останавливаться нельзя, берег был сильно заболочен, но пройти вдоль реки не представлялось возможным.

Все пошли траверсом, а мне пришлось снова подниматься вверх и следовать за ними.

Довольно быстро нашли замечательное, уютное место на берегу реки, где и развели костер.

Иногда и так шли по оврагу.

«Муравейники» на снегу. У кого другие версии?

Последний рывок к реке Карымской.

В этом месте река Карымская очень бурная, на ней множество мелких водопадов, она проносилась мимо нас с шумом и грохотом.

Погода была солнечная, мы нашли небольшую заводь, где все принимали обеденные ванны. Вода в реке была не очень холодной, где-то в верховьях были горячие источники.

Прошло часа полтора блаженства, а потом началось...

Сначала все было как обычно, идем через кусты, где более густые, где менее. А потом берег начал нас прижимать к воде. Мы шли вдоль уреза воды, а река рядом ревела и грохотала. Иногда удавалось подняться на 5 – 6 метров от воды, а потом опять к самому краю. Подняться наверх не было никакой возможности (еще раз спасибо Данила за альпендрин). В конце концов, мы уперлись в невероятно крутой рыхлый берег, на котором не было ни травинки, ни былинки. Стало ясно, что с нашим снаряжением дальше ходу нет. Начали прорываться наверх. Лезли напролом. Мы с Павлом чуть свернули в сторону, и, как потом выяснилось, выбрали более легкий путь.

Когда мы выбрались на полянку, да даже и не на полянку, а на склон, на котором рос куст, за него собственно я и зацепился, чтобы не свалиться вниз, то первое, что все сказали: удивительно, что никто не свалился в реку.

Немного отдышавшись, мы начали сползаться в безопасное место на вершину холмика, на котором уже можно было расположиться и передохнуть.

Но расслабляться было некогда, нас уже ждал Карымский. Я пошел в разведку. Впереди были два холма, покрытые высокой травой, по которой идти было не очень удобно, но между холмами была шлаковая ложбинка, идущая к самой вершине. По этой ложбинке я очень быстро добежал до самой вершины. Передо мной открылась веселая картина – впереди до самого вулкана была почти ровная поверхность с редкой растительностью.

Река Карымская

С этой радостной вестью я прибежал к сотоварищам. Татьяна спросила: «А далеко до этой равнины?» «Без рюкзака не очень, а с рюкзаком далековато», - ответил я.

Вскоре мы вышли на равнину и попылили по ней к Карымскому. Было жарко, пыльно, зато только в одном месте на дороге попался овраг, который мы обошли по краю по небольшим кустикам, а дальше пылили в охотку.

В одном месте наткнулись на плотный шар медвежьего помета размером с человечесью голову. Володя даже пнул его палкой, чтобы проверить, не глюк ли у нас. Так и осталось для нас загадкой, как такое смог сотворить медвежий организм.

Скоро возникли проблемы с водой, мы попросили Володю сделать привал возле снежника. Но и со снежниками была напряженка. Наконец мы остановились возле небольшого овражка с грязным клочком снега на дне. Самые страждущие сбежали вниз и начали очищать поверхность снега, чтобы натолкать чистого в свои бутылки, но произошло чудо: на глубине 10 – 15 см появилась кристально чистая родниковая вода с голубоватым отливом.

Мы начали лихорадочно расширять лунки, чтобы в них могли войти наши бутылочки и упиваться этой водой. Мы ее пили, умывались, лили на голову, мочили наши панамы. Удовольствие было неопишное.

Утолив жажду и наполнив сосуды водой, двинулись дальше.

Карымский был уже рядом и нависал над окрестностями практически правильным конусом. Рядом с Карымским были асфальтовые глыбы, но их было мало, да и по виду они были обычными глыбами. Можно сказать, что как художник-абстракционист Малый Семячек уделал Карымский.

Вдалеке мы увидели двухэтажный домик вулканологов. Там не наблюдалось никаких признаков жизни. Мы спустились в широкую сначала пыльную, потом грязную, а затем снежную ложбину и бодро побежали вниз. Ложбина кончалась довольно крутым спуском и плотной стеной зарослей. Преодолеть спуск мы бы смогли, хоть он и был очень крут, но вот в заросли врубаться на ночь глядя не было никакого желания.

Вернулись назад к прогалине в зарослях на краю ложбины. Боря сбегал в разведку и сказал, что в ближайшей перспективе пройти можно.

Мы пошли по этой прогалине и свалились в узкий грязный овраг, по дну которого тек бурный невероятно мутный ручей. В ручье была не то очень грязная вода, не то очень жидкая глина.

Пройдя немного по ручью, по мелким, но неприятным зарослям, увидели, что этот ручей сливается с ручьем кристальной чистоты, причем они, пока мы их видели, не смешивались, а так и текли полручья мутного, полручья чистого. Мы набрали чистой воды и по вкусу поняли, что это минеральная вода. Что за минералы в ней разбираться не было возможности, нужно было выходить на оперативный простор.

Оперативный простор нам перегородил неширокий, но глубокий, извилистый и бурный ручей. Неширокий-то он неширокий, но перепрыгнуть его с рюкзаком было невозможно. Да и другой берег был так плотно засян кустами, что прыгать туда было просто опасно.

Мы пошли вдоль берега, периодически промеряя альпендрями глубину ручья.

В один из таких промеров течение вырвало у меня из рук альпендрин. Ручей был довольно широким и без камней в русле, так что рассчитывать на то, что мне повезет, как Татьяне, не приходилось. Поэтому я сиганул в ручей и подхватил альпендрин. Поскольку я уже был в воде и уже подмочил свою репутацию, то перебрался на другой берег. И получилась странная ситуация: пять человек ходят по одному берегу ищут брод, а один шляется по другому, не зная, куда приложить свои усилия.

Через некоторое время остальная группа перешла ручей, и мы пошли вдоль быстрой реки с пологими берегами по большой сильно заболоченной равнине.

Коричневая жижа противно чавкала под нашими ногами. К счастью, совсем уж гиблых мест в этом болоте не было, зато из под каждой былинки и травинки с барабанным боем, гиканьем и возгласами восторга вылетали стаи комаров. У них восторг был такой неподдельный, что мы быстро поняли: давненько здесь никто не ходил.

Навигатор показывал, что до карымских горячих источников, которые нам так нахваливали, рукой подать. Вдруг посреди болота показался небольшой бугорок высотой 40-50 см, с вершины которого бил горячий ключ. Неужто это и есть карымские источники? Оказалось, что не совсем. Где-то через километр на краю болота было небольшое озерцо, а из него вытекал небольшой ручей. И в озере и в русле ручья были горячие ключи.

Конечно, здесь можно было понежиться, но всем стало ясно, что пока ты разденешься и оденешься, комары обглодают тебя до кости. Поэтому только такие сталкеры, как Александр и Володя решили здесь искупаться. Но это было позже, а сейчас нужно было искать место для ночевки. Мы сделали привал в высокой траве. Жужжание комаров уже превратилось в сплошной гул. Я принял позу кокона, засунул руку и голову под мышки, и только так пытался спастись от нашествия.

*Карымские горячие источники.
Сталкер Александр принимает ванну.*

Пришел Володя и сказал, что неподалеку есть хорошее местечко для ночевки. В действительности, недалеко на берегу реки была поляна, покрытая мелким шлаком, где мы и остановились. Более того, здесь гулял небольшой ветерок, что уменьшало число комаров на один квадратный сантиметр нашего лица.

Река в этом месте была спокойная, неширокая и неглубокая, так что назавтра мы ее перескочим и не заметим.

21 июля

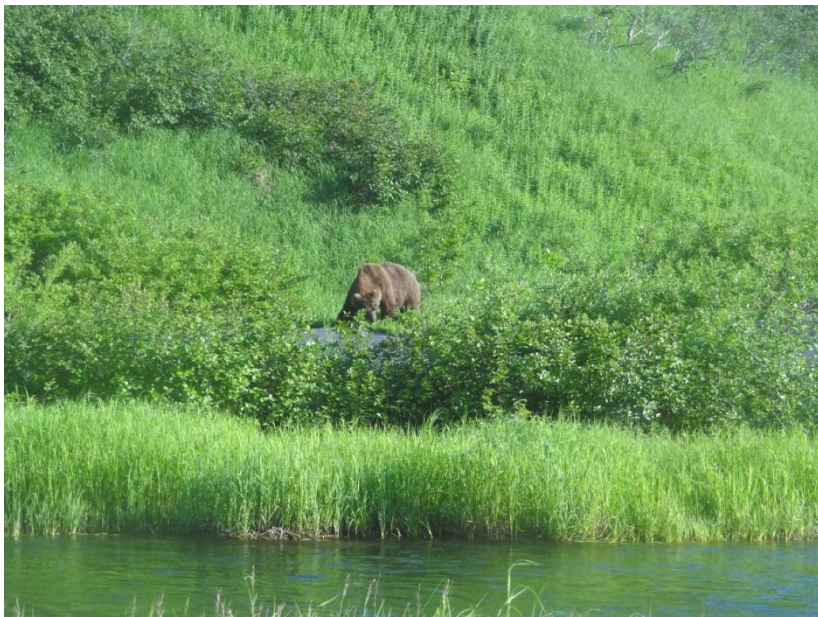
Этот день начался весело. Все было как всегда: подъем, завтрак, сворачивание лагеря. Я нес из общего оборудования топор, пилу и тент. Поскольку в этот раз тент не ставили, то собрался я одним из первых. Еще стояла одна палатка, укладывались рюкзаки, а я стоял, курил трубку.

Оглядывая окрестности, я заметил на склоне близлежащей горы сначала убегающего зайца, а потом пасущегося медведя. О своих наблюдениях я громко сообщал окружающим.

Все неспешно собирались, и вдруг я заметил, что медведь уже рядом на расстоянии 20 – 30 м от нас. Я начал кричать, свистеть в свисток, медведь только пару раз понюхал воздух в мою сторону. Палатку собрали и упаковали, по моим впечатлениям, меньше, чем за минуту. Мгновенно свернули лагерь и побежали к реке. Перебежали реку, но медведь спокойно шел за нами. Мы стояли на одном берегу реки шириной метров 6 – 7, а он на другом и внимательно нас рассматривал. Смотрел, смотрел и пошел своей дорогой. К счастью, его дорога была строго перпендикулярна нашей.

Медведя видишь? Нет? А он есть.

А вот и он.

Впереди было два ущелья, из одного вытекала река Карымская, вот туда нам и следовало идти.

Мы довольно быстро определили, какое ущелье нам нужно и пошли по нему.

Шли траверсом по ущелью, а внизу грохотала Карымская. Дорога была еще та. Крутой спуск, поросший высоченным ольховником. Утром была очень густая роса и, двигаясь по стланику, мы быстро промокли. Все бы ничего, но по такой с позволения сказать «дороге» мы прошли 500 м за час. Стало ясно, что такими темпами, оставшиеся 2 км до озера Карымского будем идти весь день.

Остановились на привал. Володя пошел в разведку, а мы сидим на крутом склоне, поросшем непролазным стлаником грязные мокрые и злые. И в это время Александр начал рассказывать о том, что наш поход 2012 года занял среди туристов Нижегородской области 4 место. «Мы должны были войти в призовую тройку», - рассуждал Александр, - «но мы сделали ошибку – поместили в отчете фотографии, где мы купаемся в горячих источниках сытые и довольные, а надо было, где мы измотанные и сидим от-

грызаем ногу». «Вот на эти ваши фотографии я и купился», - хмуро сказал Павел. Этот диалог нас изрядно повеселил.

Вернулся Володя и принес невеселые известия – просвета впереди нет. Но недалеко есть более-менее приемлемый спуск к реке. Приемлемый – это тоже крутой мокрый, кустов там поменьше. Решили спускаться по нему к реке.

Спускаемся к реке Карымской.

Памятуя о том, как вчера неприветливо нас встретила река, спускались с опаской, но наши опасения не оправдались. Река уже успокоилась, и можно было идти по берегу, в случае необходимости даже заходить в воду. По такой дороге мы пролетели 2 км в один миг и оказались на краю кальдеры вулкана Академии Наук (Академии наук уже нет, а кальдера есть).

Естественно, все обрадовались данному событию, но Павел, наверное, проявлял наиболее бурно свои эмоции.

Почему-то мы решили переходить реку Карымскую, которая здесь узкая и довольно спокойная, босиком. Речку мы перешли и ступили в небольшой ручей, который тек параллельно речке и

впадал в нее на повороте в ущелье. Вступили в ручей и завопили – кипятки.

Вот и горячие источники, наконец-то Павел получит то, за чем шел.

До недавнего времени всю территорию кальдеры (диаметром около 4 км) занимало озеро Карымское. В этом озере в 80-е годы завели рыбу, и она водилась в изобилии, но в 1996 году произошло подводное извержение вулкана. Вся живность в озере погибла, и озеро резко уменьшилось в размерах. Озеро сейчас занимает не больше половины кальдеры (а по моим впечатлениям, где-то треть), но я не нашел ни одной карты, где бы были современные очертания озера, везде границы озера совпадают с границей кальдеры.

Большую часть территории кальдеры занимают шлаковые поля, на которых у края кальдеры мы и разбили лагерь.

*Все, мы у озера Карымского.
Восторгу Павла нет предела.*

Исток реки Карымской.

Володя объявил полудневку, и мы расслабились. Погода была прекрасная – тепло, солнечно, дует ветерок, который сдувает всех этих насекомых, желающих обгрызть наши носы, уши и другие выступающие части тела.

Мы устроили постирушки и банный день.

Так как горячий ручей впадает в холодную речку, то я решил, что где-то должна быть теплая вода. Но в месте впадения ручья в реку образовался водоворот и удалось организовать только контрастный душ: холодная вода – кипяток – холодная вода и т.д.

Контрастный душ на реке Карымской.

Павел бегал вдоль ручья и искал место попрохладней. Он нашел такое тепленькое местечко (тепленькое в прямом смысле этого слова), и они с Татьяной там и пристроились. Одним словом, отбились от коллектива.

Александр начал рассуждать на тему, что поскольку ручей не нанесен на карту (а это правда), то мы являемся его первооткрывателями. Теперь можно подавать заявку в Географическое общество и по праву первооткрывателей дать ему название. Я предложил назвать ручей имени Костюкова и написать об этом в газете «Новый город №» с указанием наших ФИО (полностью), занимаемых должностей и табельных номеров. Публика как-то вяло на это отреагировала, а зря, могли бы затраты на поход отбить.

После купания и постирушек начался процесс релаксации. Ходили по окрестностям, изучали озеро, любовались вулканом, конус которого торчал прямо по ущелью и периодически попрыгивал клубами дыма.

Все, кто ходил к Карымскому озеру, не сговариваясь, возвращались назад с охапкой дров. Так что дров натащили с лихвой и оставили возле кострища для будущих поколений.

Баня в кальдере вулкана Академии Наук. Женское отделение.

Озеро Карымское.

В окрестностях озера было множество следов медведей. В озере были горячие источники и не исключено, что здесь, как предположил Володя, медвежья база отдыха.

На противоположном от нас берегу озера есть работающий гейзер. Но от нас к нему было идти очень далеко, да и время его работы нам было неизвестно, поэтому решили к нему не идти.

Днем над вулканом Карымским показался вертолет, сделал пару кругов и полетел дальше. Видать вез туристов в Долину гейзеров и по пути показывал прочие красоты.

В направлении нашего дальнейшего движения стояли сопки, покрытые плотной стеной ольхового стланика. Идти по ним у нас не было никакого желания, поэтому Володя сходил на разведку и нашел хорошие пути нашего дальнейшего продвижения. Как потом выяснилось, его старания были напрасны.

Тяжело описывать день отдыха, вот когда «отгрызаешь ногу», то эпитеты и сравнения подбирать проще.

Следы посетителей озера Карымского.

Здесь было дно озера.

Я созерцал. Я вглядывался в мерцающее на горизонте озеро Карымское, в заросшие кустарником сопки вокруг кальдеры, в попыхивающий дымом конус вулкана Карымского, в убегающую в ущелье реку Карымскую, в ручей, спадающий водопадом с ближайшего холма... Хотелось как можно больше впитать в себя этой природы, этого спокойствия, величия и умиротворенности. Осталось только сказать, что к вечеру похолодало. Вулкан Карымский исчез в тумане, а мы одели свитера и потянулись к вечернему костру для сугреву. Камчатка, господа, Камчатка.

Вулкан Карымский курит трубку.

22 июля

Утро было хмурым, как в известном романе А. Толстого. Все планы Володи растаяли в густом непролазном тумане. Перешли реку Карымскую и пошли по ее берегу, а потом по берегу озера.

Туман, туманом, а комарам все нипочем. Они с таким же усердием обгрызали нас, как и в ясную погоду.

Дошли до ручья Карымского и решили подниматься по его руслу. Ручей был беспокойным, он не журчал, а ревел под снегом и образовывал множество промоин, поэтому шли, осторожно вглядываясь под ноги. Привалы делали на кочках, свободных от снега. Практически на каждой такой кочке цвели рододендроны.

На снежниках были такие же «муравейники», как и в оврагах на пути к Карымскому, причем нехилых размеров.

В конце концов, вышли наверх кальдеры, и теперь перед нами стояла интересная задача. Вниз стекало множество ручьев, но все они, за исключением одного, как-то хитро разворачивались и

опять возвращались к озеру Карымскому, а нам нужен был тот, что нес свои воды к реке Жупановке.

При поисках этого ручья нам пришлось обходить гору с замечательным названием Малые Развалины. Подальше за ней была гора Большие Развалины, но туман нам не позволил ее разглядеть и сравнить с Малыми.

Наконец мы нашли нужный нам ручей, и пошли по его руслу. Поначалу этот ручей представлял собой ущелье, засыпанное снегом

Нашли на краю снежника большую лужу талой воды и стали на обед.

Поднимаемся по руслу Карымского ручья.

Гигантский «муравейник» на Карымском ручье.

Во время подготовки обеда меня так достали комары, что я вышел на середину ручья и сел на снег в надежде, что слабый ветерок поможет мне побороть эту нечисть.

Ветерок был совсем слабый, бороться приходилось в одиночку.

Володя, заметив меня, схватился за фотоаппарат и сказал: «Это нужно запечатлеть. У тебя поза, как будто кончилась туалетная бумага».

И ничего она не кончилась, просто комары достали.

После обеда довольно быстро вышли в долину. Долина оказалась слегка заболоченной. Ноги хоть и не вязли, но под ногами все хлюпало и чавкало. Проблемы были устроить привал, не то, что стать на ночевку. Хотя время уже подпирало. День был пасмурный, и сумерки накатывали рано.

Жду, пока ветер сдует с меня комаров.

Неожиданно нашли ровную сухую полянку посреди болотистой местности. Разбили лагерь. Река была далековато, да и подойти к ней было не совсем просто, берег порос мелким кустарником. Это было бы не очень страшно, если бы нам с Александром не выпало дежурить в этот день, а, следовательно, приходилось часто ходить за водой.

Только закончили ужин, пошел дождь.

Дождь всю ночь барабанил по пологу палатки.

23 июля

Этот день начинался чуть позже обычного.

Поскольку мы стояли на голой равнине, то натянуть тент над костром было сложно. Поэтому, когда к утру дождь разошелся, решили немного переждать.

После того как дождь поутих (но не перестал), разожгли костер. Тут нам помогло то, что с вечера наготовили дров из кедрового стланика, а он горит при любых условиях (естественно, при наличии кислорода).

А дневной переход, за исключением его завершающей части, можно охарактеризовать стихами М.Ю. Лермонтова:

*Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листья...
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.*

Тихие долины полны свежей мглой...

Болотистая равнина скоро кончилась, мы перешли ручей с заболоченными берегами, прорвались сквозь небольшую полянку, за-

росшую мелкими кустами вербы, и вышли в широкую долину, по которой было идти довольно просто. Было тихо и безветренно. Долина была широкая и красивая, с двух сторон на возвышенностях рос березовый лес.

Следует отметить, что камчатская береза заметно отличается от березы среднерусской полосы. Кора у нее не белая, а типа кофе с молоком. Стволы у нее не такие прямые и ровные, как у привычной нам березы, а с изгибами, разветвлениями и различными выкрутасами, за что ее называют пьяной, но мне больше нравится название танцующая береза. И растет она не такими плотными рядами, как у нас, а более редко.

При переходе по долине у нас была одна задача: вовремя перескочить в соседнюю долину, чтобы не делать потом огромный крюк. Этот переход мы вычислили правильно, и пошли через холм. Лес в этом месте как будто специально расступился, и мы быстро и без видимых усилий перешли в соседнюю долину.

По дороге мы заметили заросли замечательных цветов – венеренных башмачков. Эти цветы сопровождали нас в течение нескольких переходов.

Венерин башмачок.

Пора было подумать об обеде, но возникла проблема с водой. Хотя моросил мелкий дождичек, и мы не испытывали приступов жажды, но без воды приготовить обед было проблематично.

Посреди долины было русло пересохшего ручья. Мы шли вдоль него, надеясь наткнуться на старицу. Наши надежды оправдались. Старица оказалась узкой длиной и для таких размеров очень глубокой.

В ближайшем березовом лесу натянули тент и стали на обед.

После обеда произошло замечательное событие, воспоминание о котором сопровождало нас до конца похода.

Мы уже собрались и упаковались, и нужно было идти дальше, но идти не хотелось – там впереди слякоть и мелкий дождь, а тут костер, высокие березы и какой никакой уют. Боря замешкался, и мы начали его поддевать: «Боря, тяни время». Боря стал, осмотрелся и с пафосом произнес: «А березы здесь красивые». Березы были действительно красивые. Но после этих Бориных слов, если кому-то было лень подыматься с привала, то звучала фраза: «А березы здесь красивые», даже в том случае, если берез поблизости не было.

В этот день после одного привала у Павла оторвалась лямка на рюкзаке, и ему пришлось в полевых условиях ее ремонтировать. Не скажу, что в этот день было много комаров, но когда Павел пришивал лямку, эти сволочи так облепили его руки, что ребятам пришлось стоять с веточкой и отгонять эту ораву.

Наша широкая и красивая долина становилась все уже и уже и, в конце концов, зеленые берега нашей долины сомкнулись.

До базы Кедровая, до которой нам нужно было дойти, оставалось 4 – 5 км. Километра полтора мы пробежали по какой-то шальной тропе, возможно медвежьей, которая шла то по берегу ручья, то чуть поднималась на пригорок, то пересекала ручей, а потом быстро и неожиданно исчезла. Обычное дело на Камчатке.

Заросли были такие плотные, что единственный путь дальше лежал только по руслу ручья. Ручей был извилистый и бурный, глубина от щиколоток до «вам по пояс», русло каменистое, камни были различного размера и мелкие и в рост человека. Кроме того, над руслом торчало множество мелких и крупных веток, которые явно не стремились нам помочь продолжить движение.

Долгая дорога по притоку реки Кедровой.

В одном месте я потерял бдительность и не заметил, что рюкзак зацепился за довольно толстую ветку. Я сделал широкий шаг вперед, ветка спружинила, откинула меня назад и я сел в воду посреди ручья. К счастью, ручей в этом месте был мелкий, и я не намочил рюкзак, но встать обычным способом из-за нависающих веток и опасности намочить рюкзак не получалось, пришлось переворачиваться на живот и только после этого подыматься. В общем, промок насквозь.

На привале я сидел и выливал воду из сапог, подошел Володя, увидел мои занятия и спросил: «Ты тоже сел?»

Пора было искать место для ночлега. Володя распорядился, чтобы все внимательно смотрели по сторонам, и, если появится мало-мальски пригодная полянка для ночлега, останавливаться.

Где-то через переход вышли на небольшую полянку, заросшую высокой травой. Она оказалась очень даже пригодной для ночлега. Разбили лагерь, растянули веревки и развесили на них наше промокшее барахлишко.

Костер, ужин, отбой.

24 июля

В этот день по плану нам нужно было дойти до базы Кедровая, что на реке Жупановка.

И вот прорисовывался момент, когда не все зависит от нас.

Река Жупановка широкая и полноводная. С нашим оборудованием ее не взять. База Кедровая стоит на этом берегу реки, а база Дзензур на противоположном в 20 км ниже по течению.

Между базами дремучие леса без каких-либо достопримечательностей. Нет там ни вулканов, ни горячих источников, ни грязевых ванн. Лес, просто лес. Идти по такому лесу как минимум - два дня, а скорее всего и все три.

Мы надеялись договориться на базе Кедровой, чтобы нас доставили в Дзензур, или, на худой конец, перебросили на противоположный берег.

Вот с такими планами мы вышли утром в направлении Кедровой. Оказалось, что вечером мы все-таки проткнули зеленку. Перед нами была хоть и кочковатая, хоть и покрытая мелким кустарником, в основном жимолостью, но равнина.

Впервые за весь поход увидели зрелую жимолость. Шли, не останавливаясь, но крупные синие ягоды жимолости манили, поэтому периодически кланялись, бросая на ходу в рот две-три ягодки.

Перешли неширокую, но заболоченную речку.

За ней начали показываться следы цивилизации, как-то заросший след вездехода. Сначала шли по нему, потом навигатор показал направление резко в сторону, решили идти напрямик по высокой траве и не ошиблись, скоро показался домик. Подошли ближе и увидели вертолетную площадку, баки, очевидно, с горючим, два зачехленных вездехода.

В лес вела укатанная квадроциклами дорога. Прошли по ней с километр, и вот она - база Кедровая.

Быстро определились, кто старший, и начали договариваться с ним о путешествии по реке.

Пока Володя договаривался, мы вышли на реку. Не скажу, что река была неприступной, но еще раз повторю с нашим снаряжением без потерь мы вряд ли ее перешли.

У причала возле базы стояло с десяток моторок. На противоположном берегу резвилась медведица с медвежатами.

«А вон медведица с медвежатами», - сказали мы «хозяину» базы. «Да она тут все время ходит», - отмахнулся он.

Разговор с ним по поводу переправы в Дзедзур был коротким. «Сейчас я предупрежу свою начальницу, и оплатите бензин, он нам дорого обходится» - сказал «хозяин» и начал звонить по спутниковому телефону своему начальству.

Минут через 5-10 все формальности были улажены, мы погрузились в лодку с мотором Yamaha, пришел молодой паренек, и начали отчаливать. На мое счастье Татьяна пересчитала альпендрены, и оказалось, что их 5. Мой альпендрин мирно лежал на берегу. Пришлось выскакивать с лодки и бежать за ним.

База Кедровая. Медведица с медвежатами, куда ж без них.

Паренек явно хорошо знал фарватер, уверенно маневрировал между островами, пару раз на перекатах шел на холостом ходу.

Вокруг нас по обе стороны реки раскинулась дикая камчатская природа. В одном месте через узкую протоку с острова на берег шел медведь, услышав шум мотора, остановился и внимательно смотрел в нашу сторону, а потом с выражением лица «да пошли вы» гордо удалился в чащобу.

Но я с удовольствием вспоминал классику, а именно Гоголя. Как там у него? «Редкий комар долетит до середины Жупановки, да вообще никакой не долетит».

Где-то на полпути наш шкипер заглушил мотор, объявил технический перерыв, и со словами: «Хороший мотор, но бензин жрет...», - начал заливать в бак горючее.

Пока мы заправлялись, лодку развернуло течение, и для того, чтобы вырваться в правильном направлении нам пришлось делать круг, при этом какое-то время мы плыли против течения. Хорошо, что база Дзедзур находится вниз по течению. Против течения наша тяжело груженная лодка шла бы со скоростью черепахи, и плыть бы нам эти злосчастные 20 км сутки. А так мы добрались до Дзензура чуть больше, чем за час. Нас встретил молодой человек лет 25, массивный и лысый, показал нам домик, где мы можем остановиться, где можно разводить костер, где искупнуться в горячем источнике, сказал, что можно ловить рыбу в реке и удалился.

База Дзензур. Горячий источник.

Мы побежали сначала в горячий источник. Он был очень цивилизованно оформлен – раздевалки, деревянный сруб. Запрещено было пользоваться мылом и другими моющими средствами.

На базе Дзензур мы познакомились с интересным персонажем, в дальнейшем мы его называли Неугомонный дед.

Когда мы приехали на базу, там уже собиралась отчаливать группа из двух человек: один молодой и молчаливый весь в наколках, как потом мы выяснили житель Петропавловска-Камчатского, а второй дед лет 70 из Саратова. Дед был живой и общительный. Как они скорешились вдвоем история умалчивает, но они сплавлялись до базы на катамаране, а теперь отправлялись с базы Дзензур до Налычево и далее до Пиначево. Дед сказал, что дорогу знает, и пройдут они по маршруту быстро. На том и расстались, но мы с ними еще встретимся.

После всего этого Володя, как заядлый рыбак, с горящими глазами побежал на берег реки. И тут началось... Он начал нам таскать гольца в невероятных количествах. Я уже начал протестовать, но Володя, притащив очередную добычу, оправдывался, говоря, что

приносит только ту рыбу, которую покалечил во время рыбалки, а остальную отпускает. Потом еще начал сокрушаться, что мост к острову перед нашим домиком не доделан, там за островом гольца немеряно.

В конце концов, я предложил его привязать к дереву, так как рыбы уже было завались, но группа не поддержала такое надругательство над руководителем.

Речка Жупанова у базы Дзензур (это протока и остров, река за ним)

А гольца в речке Жупановке завались

В этот день мы пировали. Уха, рыба жаренная, рыба маринованная, икра – меню на зависть.

Съесть все это за один присест не удалось, поэтому пиршество перенесли на следующий день.

25 июля

Этот день был, наверное, самым неудачным за все время похода с точки зрения соотношения планов и достигнутых результатов.

Планировали мы, планировали, а в результате к вечеру с трудом преодолели расстояние, которое хотели покрыть до обеда.

*Кабы я была царицей, я б на весь крещенный мир
приготовила бы пир*

Но все по порядку.

Утром мы вышли из базы Дзензур, и все в один голос уверяли нас, что до домика лесника есть тропа. Тропа была, но пошла она явно не в ту сторону, поэтому мы сошли с нее и пошли по лесу, заросшем высокой травой.

Скоро мы увидели следы неугомонного деда и его спутника и, поверив его словам, что он дорогу знает, пошли по ним. Как потом выяснилось, зря. Дед тоже сбился с пути.

Все это вылилось в то, что мы очень быстро врубались в кустарник и начали через него прорываться. Кустарник то кончался, то после небольшого перерыва начинался снова. В конце концов, зарылись в кедровый стланик. Сначала показалось, что он жиденький и скоро кончится. Не тут-то было. Пробивали мы его очень долго, а когда пробили, вышли на поляну, за которой начинался подъем на не очень высокую горку, поросшей мелким ольшаником. Взобрались на горку, на вершине была хорошая поляна с мощными березами, но вот дальше...

Дальше было видно, что нам никак не избежать длительного похода по очень густому ольшанику. В общем, кусты нас так достали, что даже всегда внешне спокойный Володя, прорываясь через очередной куст, в сердцах сказал: «Приеду домой, все кусты нафиг вырубая». Боря начал его уговаривать оставить орешник, орешник ни в чем не виноват.

Ближе к обеду вырвались на длинный, слабо заросший кустами склон, и пошли вниз к реке, искать место для обеда.

Прорвавшись через небольшие заросли вербы, нашли на берегу реки небольшую, тесноватую, но довольно уютную полянку и стали на привал.

Движение после обеда началось со штурма вязких зарослей вербы. Вышли к короткому, но довольно крутому подъему, по которому шла тропа. В душе у всех заиграли победные фанфары, но играли они недолго. Тропа как началась, так и закончилась через пару сотен метров после подъема на холм.

После спуска с холма, пройдя немного по долине, уперлись в очень бурную речку. Решили ее пока не штурмовать, так на том берегу были заросли просто караул, а нам можно было идти и по этому берегу в нужном направлении.

Река все-таки извернулась так, что переходить ее нужно было обязательно.

Сам переход был несложен, а вот затем...

Кусты стояли сплошной стеной. Никаких просветов, никаких маневров. Шли напролом, часто даже ступая не по земле, а по веткам, которые сплошным ковром укрыли землю.

Прорвались и вышли на более-менее чистую местность. Но радоваться было рано, поляны впереди были сильно заболочены. В одном месте я сделал шаг и понял, что нога уходит в трясины. Чтобы не остаться без сапог, сделал резкое движение назад и сел в болото. Опять промочил тыльную сторону тазобедренного пояса.

Спустились по заболоченному склону (!) к реке и сходу ее проскочили. За рекой началась более-менее приемлемая местность. Ушли по склону вверх, а дальше траверсом по довольно пологому склону вдоль реки.

Река была где-то внизу, кустов практически не было, и за один переход вышли на большую поляну, на краю которой должен быть домик лесника.

Прошли по поляне, перешли речку, которая в этом месте была спокойная и смиренная, и за небольшим холмом увидели в паре километров домик лесника.

Подходим к домику, навстречу нам неугомонный дед и его молчаливый спутник.

Они уже полдня тут отдыхают. Домик лесника в порядке. Окна застекленные, двое нар, застеленных матрасами, к потолку подвешены мешочки с продуктами. Рядом с домом бьет мощный ключ.

Разбили лагерь. Пока разбивали лагерь, возле нас крутился дед с чайником и предлагал чайку. Но мы были злые, и отнекивались и старались улыбаться.

На ужин мы съели остатки рыбы, которые несли с собой. Я съел маленький кусочек маринованной рыбы, но это вышло мне боком.

Почему-то только меня и Александра всю ночь мутило. А остальные были как огурчики. Не то нам неудачные кусочки попались, не то у остальных организмы подубовее...

26 июля

Утром я не мог смотреть на еду, поэтому попил чайку и в путь. Путь нам предстоял неблизкий, и я опасался за свой организм, который начинал этот путь натошак.

Утром мимо нас пробежал неугомонный дед со своим спутником с криками: вот мы этот лесок пройдем, тут километра два, а дальше тундра, идите за мной, я дорогу знаю.

Опять мы поверили деду, и опять он нас подвел. Мы бодро шли по его следу. Дорогу в нужном нам направлении перегораживал холм, поросший ольховником, поэтому его нужно было обойти.

Вдруг мы увидели деда, весело бегущего обратно со словами, там дальше кусты, мы пойдем обходить холм с другой стороны. Поз-

же мы увидели, что если бы мы не послушали деда, то легко бы нашли проход в этих кустах. А так публика расстроилась, что придется далеко обходить холм, и все решили штурмовать холм. Володя был против, но почему-то в этот раз проявил мягкотелость. Обычно, он пресекал такие поползновения. А тут сказал: «Хотите идти через холм? Идите».

И мы поперли, с ужасом вспоминая вчерашний день.

Поднялись на вершину холма, на которой была обширная поляна, и стали на привал.

Володя нас ругал, за необдуманный поступок, говорил, что мы с утра растратили силы на этот холм, а теперь потеряем пару переходов. Но делать было нечего, мы уже залезли в кусты, и придется теперь с них выбираться.

К счастью, на спуске кустов практически не было, и мы быстро выскочили на обширную, уходящую за горизонт долину.

Я сказал, что не может два дня не везти. На что Володя заметил, если мы будем принимать такие скоропалительные решения, то может не везти и два, и три, и больше дней.

Равнина на Камчатке весьма специфическая. Она равнина в том смысле, что нет деревьев, кустов и мало холмов и оврагов, но вот поверхность земли на ней особая. На поверхности очень густо расположены кочки высотой 30-40 см и в сечении порядка 20 см. Расположены они очень тесно. Если идти между ними, то придется очень сильно петлять, а местами некуда поставить ногу, так тесно расположены эти кочки. А если идти по кочкам, то нужно постоянно делать шаги разной длины, что тоже напрягает. Приходится идти то так, то так. Всяко лучше, чем прорубаться через кусты.

Впереди слева замаячил вулкан Дзэндзур. Сегодня нам его обходить.

Погода была пасмурная, но было очень душно, влажность высокая (всю ночь шел дождь), поэтому пот катился градом, хотя нельзя сказать, что мы так уж сильно напрягались.

Долина начала забирать вверх. Появились пятна кустов и деревьев, но в них были проходы, поэтому затруднений по протыканию зелени не было.

Перешли ручей. Ручей был еще тот. Он обозначен на карте, как ручей, но этот «ручеек» имел ширину метров 20. На этом раздолье было три мощных русла, в которых вода клокотала и ревела, между руслами были перекапы и островки, а противоположный берег поднимался метров на 7 – 8 практически вертикально. Ну да ничего осилили. Вышли опять в долину и увидели, что поперек нашего пути движется неугомонный дед со своим спутником. Они шли чуть впереди, перешли реку, которая была значительно меньше ручья, немного отдохнули и двинулись дальше. Встретимся мы с ними только на Таловском кордоне.

Мы тоже после переправы через реку (да какая переправа, просто перешли) остановились на привал, а потом двинулись дальше.

Начались снежники. Поднимаясь на один снежник, практически нос к носу столкнулись с медведицей и медвежонком. Она так быстро дала деру, что не все с нашей группы успели ее увидеть. Правильная медведица.

Опять начались подъемы и спуски. Во время одного подъема мы уже было решили, что наступило время привала, но Володя сначала решил выйти наверх, а потом найти место, где комаров поменьше, а поскольку организмы уже были настроены на привал, то пока остановились, все были на пределе. Но ничего, выжили.

Вышли к большому озеру нашли уютную полянку и стали на обед. Володя знал о наших ночных неприятностях, поэтому, когда раздалась голоса, что может чуть дальше пройдем, он сказал: «Андрей лег, значит, останавливаемся здесь».

Вообще-то меня по пути к обеду спасала неучтенка. Дело в том, что у меня были конфеты и орехи, которые я нес помимо обязательных продуктов, когда, на мой взгляд, группа уставала, я угощал всех парой конфет или щепоткой орехов. Эта задача сопровождалась радостными возгласами Татьяны: «Неучтенка, неучтенка!» Вот я потихонечку и жевал эту неучтенку. А похлебав на обеде горячего супчика, я стал, как супчик, и готов был к новым подвигам.

После обеда мы прошли несколько снежников, которые были разделены узкими полосками деревьев или кустов. Эти полоски зелени не представляли никакой трудности и легко преодолевались.

И вдруг наступило чудо. Мы начали проходить одну за другой долины, полностью покрытые коврами цветущих рододендронов. Представляете, сверху спускается ковер рододендронов и идет куда-то вниз до самого горизонта. Невиданная красота.

Скоро наткнулись на сплошную стену ольхового стланика. Стали на привал и пошли в разведку.

Оказалось стланик довольно быстро кончается, а за ним начинается очень крутой и долгий спуск в долину реки Чаявая.

Спуск зарос высокой травой и березовым лесом. Я уже говорил, что такой спуск весьма коварен. Стоит чуть-чуть оступиться, и можно долго лететь кубарем.

Спустились благополучно. Остановились на краю долины реки Чаявая. Эта долина была очень широкой и слегка заболоченной, Река была далеко от нас, мы ее не видели и не слышали. Сравнительно недалеко было два небольших озера. Вода в них была прогрета солнцем, ни горячих источников, ни ключей, судя по всему в озерах не было.

Вдалеке посреди долины виднелся клочок леса. Решили пройти в том направлении.

Во время этого перехода появилась новая напасть – слепни. Причем их было так много, что мы напрочь забыли про комаров. Эти животные почему-то облюбовали рукава моей рубашки. Было ощущение, что рукава покрыты живым ковром. Причем это было не только мое впечатление. Идущий следом за мной Боря тоже отметил страстную, но безответную любовь слепней ко мне и моим рукавам.

Прошли бурный, чистый ручей, и вышли к лесу. Володе не понравилась выбранная мной с Павлом площадка для стоянки и пошли дальше.

Нашли ровную площадку без кустов и деревьев. Уже по традиции, если останавливаемся на площадке, где нельзя растянуть тент, идет дождь. Этот раз был не исключение. Хорошо, что опять заготовили дрова в кедровом стланике, и утром с костром не было проблем.

Вдали вулкан Дзендзур, справа за холмом Таловский перевал.

27 июля

Утром по густой росе пошли дальше.

В описании маршрута фигурировала тропа вдоль реки на Таловский перевал, за которым начинается Налычевский национальный парк. Естественно никакой тропы не было. Более того, пару тройку раз долину реки перегораживали заросли вербы, учитывая росу, мы промокли в этих зарослях до нитки. Притом я заметил, что хоть сверху тебя мочит, хоть снизу, как ни старайся, а первым промокает задняя часть тазобедренного пояса. Не зря существует поговорка: не ищи на свою ... приключений.

Сели на привал, до перевала было рукой подать. Володя вылил с сапог воду, переобулся. Минут через пять после привала наткнулись на ручеек шириной с полметра. Володя спокойно делает шаг

в ручей, и его нога проваливается – сапоги снова полные. Я шел следом и задал вопрос: «Глубоко?» «По пояс», - со злостью произнес Володя. Этот ответ вызвал немалое оживление в группе.

Как всегда неожиданно появилась тропа, но перевал уже был виден, мы бы и без тропы добежали, но раз появилась, что ж делать, пошли по тропе.

Остановились на перевале, Володя скомандовал доставать кружки. Я не сразу понял, неужто с утра будем спирт глушить? Но в руках Володи появилась бутылочка Кока-колы емкостью 0.33 л. Где он ее достал, пусть будет нашей тайной.

Разлили, выпили. Я не люблю Кока-колу и никогда ее не покупаю, но в этот день не было напитка прекрасней.

Пошли дальше со стебом, что вон сзади остался лес, а теперь начался парк, пойдем на аттракционы, на колесо обозрения и т.п. Правда, Володя вносил смятение в наши души постоянно повторяя, что-то меня смущает, что в течение километра мы должны сбросить высоту 400 м.

Смятение материализовалось. Тропа привела нас к каменному руслу пересохшего ручья. Русло уходило очень круто вниз, обойти его не было никакой возможности. И если поначалу возле русла росли кусты, за которые можно было зацепиться, то дальше только трава. Причем при спуске не очень крупные камни так и норовили улететь из-под твоих ног и зашибить впереди идущего. Одним словом, веселье кончилось.

Сразу после спуска по руслу начался крутой спуск по снежнику, но это уже было проще. После снежника материализовалась тропа. Тропа была хиленькая и шла по шеломаннику, поэтому мы боялись, что она вот-вот кончится. Шеломанник в этих местах уже был такой как надо, т.е. выше человеческого роста, поэтому нужно было идти, обязательно видя впереди идущего. Иначе в шеломаннике заплутать ничего не стоит.

Тропа шла с хитрыми изгибами и пересекая ручьи, поэтому пару раз останавливались для ее поисков.

При приближении к Таловскому кордону заметили, что камни на дне рек и ручьев белые, покрыты каким-то налетом. Вода была без всякого привкуса, налет с камней не счищался, и камни на

ощупь были не скользкими и не шершавыми, камни, как камни. Очередная загадка от Камчатки.

Метров за 300 – 400 до кордона тропа все-таки исчезла. Пошли на пролом, благо дело недалеко. И вскоре попали в сказку.

На краю леса стоял аккуратный двухэтажный домик. Возле дома была небольшая лужайка. Трава вокруг была скошена. Чуть поодаль стоял навес со столом и кострищем. Тропа вела дальше в лес, где на поляне стояли домики и еще один навес для туристов. Полянка была вся в цвету. Напротив домика, на другой стороне полянки на берегу небольшой речушки с белесыми камнями на дне находились две лужи (именно так называются на Камчатке горячие источники).

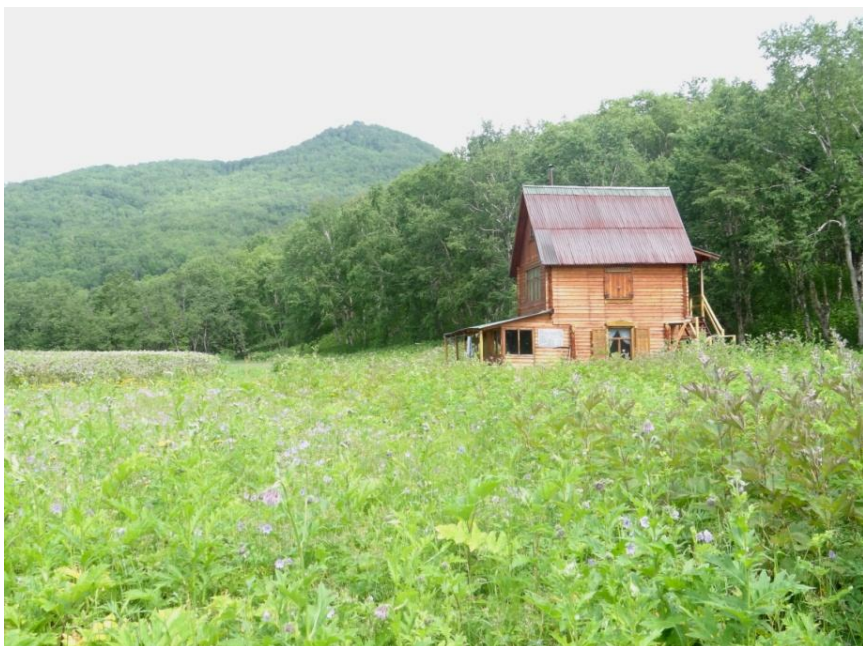
Поляна сказочная. Именно на таких полянах, по моему мнению, живут добрые волшебники из детских сказок.

Появился молчаливый высокий и худой «волшебник» - хозяин кордона, представившийся Александром. Он был очень худым в очках, сказал, что он знает о нашей группе, и показал, где можно расположиться.

Под навесом сидел молчаливый спутник неугомонного деда и хмуро чефирил. Оказалось, дед побегал на вулкан Дзендзур. Тут есть тропа, в один конец 7 км. Обещал к обеду вернуться.

Мы раскинули табор недалеко от навеса. День был солнечный, поэтому развесили наши промокшие пожитки на ветках деревьев и шеломанике, а сами пошли окунуться в лужи.

Возле луж была построена раздевалка с двумя отделениями. Лужи располагались рядом, но были совершенно разными. Одна была с мутноватой зеленоватой водой с небольшим запахом серы. Температура у нее была градусов 40 -45. А вторая лужа была совсем прозрачная и холодная, но у нее со дна спорадически били очень маленькие струйки кипятка. Притом они работали нерегулярно и в разных местах. Вот ты сидишь в луже, а тебе лупит куда-нибудь тоненькая струйка кипятка. Что-то типа иглоукальвания. Неописуемые ощущения.

Таловский кордон

Перед обедом я увидел, что хозяин кордона приготовил косу. Попросил его покосить. Коса была для меня коротковата, не очень удобно было косить, но некоторую площадь травы и часть шело-манника я отмахал.

После купаний, отдыха, обеда, собрали совет и начали решать, что делать дальше.

Можно было сходить на Дзендзур, но мы уже устали, не столько физически, сколько эмоционально. Поэтому решили идти в центральную часть Налычево, до которой от Таловского кордона было 12 км.

Александр нас отговаривал, говорил, что лужи там далеко, людей много и неинтересно. Может, ему было скучно, и он хотел, чтобы мы побыли еще у него на кордоне.

*Лужи Таловского кордона**Минеральная лужа*

В центральную часть Налычево вела тропа. При первом крутом подъеме я заметил вдоль тропы натянутую веревку. Это было так неожиданно, что идущий впереди Володя увидел ее только с моей подсказки.

Ну, раз веревка вдоль тропы, то стало ясно, что эта тропа, в отличие от множества других, не затеряется в густой растительности. Цивилизация выпирала во всем. Через речки и ручьи были перекинуты мостики, где получше, где похуже.

По такой дороге мы эти 12 км не прошли, а пролетели. Осталось пересечь реку Желтую, и мы в центральной части Налычево. Но менее, чем за километр от реки тропа раздвоилась, на указателе налево было написано «Озеро Бабье». Очевидно, что на озеро с таким названием указатель должен быть только налево.

Лужа с «иглоукальванием»

Решили сбегать на озеро. Оно очень быстро появилось из-за деревьев. Почти круглое, окруженное лесом озеро с обычной водой:

ни горячих источников, ни снежников. Мы уже даже соскучились по таким вот водоемам, по обычным.

Развернулась дискуссия на тему, что за название такое. Мы утверждали, что раз озеро Бабье, то оно предназначено исключительно для мужиков, с чем была категорически не согласна Татьяна. На голосовании наше мнение победило с преимуществом 5:1. Как бы то ни было, все решили искупаться в озере. Поскольку лагерь здесь мы не планировали разбивать, а раскурочивать рюкзаки ради купальных принадлежностей было неохота, то разбежались девочки направо, мальчики налево и нырнули в прохладные воды озера, скажем так, без купальников.

На берегу озера даже был небольшой деревянный помост, дно было песчаное. Поплавали в удовольствие. Неугомонный Александр уплыл к противоположному берегу озера и там нарезал круги.

После купания мы с Борей решили сбегать на разведку. Пошли по тропе и буквально через 5 минут встретились с большой группой немцев, которые шли на озеро. Вот бы они пришли чуть пораньше, мы их попугали бы своим видом (а может, насмешили бы).

Перешли реку Желтую. Река была, как река, ничего желтого в ней не было. «Почему река называется Желтой?» - несколько раз с удивлением спрашивал меня Боря. Наконец я не выдержал его напора и дал исчерпывающий ответ: «Наверное, потому, что озеро Бабье».

Мы дошли до первой оборудованной стоянки, которая выглядела весьма прилично, но вода от нее было далековато. Вернулись за остальными. Наша группа стояла на берегу и что-то обсуждала с проводниками, а немцы купались в озере.

Мы быстро собрались и пришли на стоянку.

Бабые озеро

Стоянка, конечно, была неплохой, но вот вода далековато. Володя сбегал на стоянку под названием «Дилижанс» и скоро вернулся с хорошими вестями. Эта стоянка располагалась прямо на берегу реки Желтой и называлась так, потому что на ней была прикреплена табличка с надписью «Дилижанс».

Разбили лагерь.

Я, Александр и Павел решили сходить на горячий источник реки Желтой. До него было чуть больше полкилометра. Этот источник был настоящей лужей глубиной 60-70 см. Берег с одной стороны был илист, а с другой нормальный и вода чистая. Мы с Александром поплескались немного, а Павел не решился после цивилизованных источников на Таловском кордоне залезть в настоящую лужу.

Вечером к нам в лагерь пришел егерь и намекнул, что вход в парк платный. Плата была чисто символическая. Кроме того, он сказал, что здесь на поляне размером 1.5x1.5 км живет 12 медведей, и у одного из них уже 3 предупреждения, т.е. ему уже три раза

стреляли возле уха, а он хоть бы что. Несмотря на такие страсти-мордасти, за время пребывания в центральной части Налычево мы не встретили ни одного медведя.

Володя сходил к егерю, оформил бумаги и заплатил деньги. У того не было сдачи, и он выдал нам пару кг сахара. Это было очень кстати, так как у нас сахар уже оканчивался, и мы несколько дней шли в режиме строгой экономии.

В центральной части Налычево даже есть магазин. Цены там большие, но не астрономические. Так что желающие даже побаловались пивком.

28 июля

Утром пошли в центральную часть Налычево.

Центральная часть Налычево расположена в большой долине, в основном заросшей высокой травой, с небольшими островками деревьев. На юге видны были “домашние” вулканы. Долину пересекали несколько рек и ручьев. Прямо через центральную часть протекает Травертиновый ручей с горячей водой. Одну лужу на Желтой реке я уже упоминал, а еще есть три лужи на реке Горячей. Лужи на реке Горячей оборудованы домиками с раздевалками, деревянными мостками и лестницами. Цивилизация.

Налычево. Вид на домашние вулканы.

В самом центре парка расположены две лужи на Травертиновом ручье. Мы пошли сначала туда. Поплескались в одной, потом в другой. Рядом была третья лужа закрытая металлической решеткой. На ней было объявление: «Господа, эта лужа для персонала парка, а кому хочется принять горячие ванны, идите на... лужи». Это полная цитата с тремя точками.

Мы заметили, что в центральной части Налычево трепетное отношение к правилам пожарной безопасности. Возле каждого домика стоял большой ящик с песком, а на домиках висели противопожарные щиты, на которых багры, ведра, топоры и лопаты были НАРИСОВАНЫ. Причем на всех без исключения щитах.

С центральной части Налычево через широкую, заросшую высокой травой долину по тропе пошли к реке Горячей. По дороге увидели столб, на котором были прикреплены таблички с названием городов, откуда прибывали посетители парка, и высокую деревянную башню, на которую мы залезли и лицезрели прекрасные окрестные ландшафты.

Пришли на первую лужу. После купания в горячих источниках только мы с Александром залезли в нее поплескаться. Стало ясно, что если мы залезем еще в одну лужу, то с Налычево мы не уйдем никогда. В действительности, было полная расслабленность и бессилие.

Налычево. Горячий Травертиновый ручей.

Лужи реки Горячей. На переднем плане первая лужа, вдалеке видна вторая.

После обеда все дружно решили уходить с центральной части Налычево, потому что такая расслабленность до добра не доведет. Все-таки нам еще 40 км нужно пройти.

Погода была жаркая, солнце стояло в зените, но все равно решили выступать.

Все было готово, и в этот момент у меня в рюкзаке оторвалась пряжка, поддерживающая ляжку. Пришлось срочно ремонтировать. До этого момента комаров почти не было, а как только я начал пришивать пряжку, они стаями облепили мои руки. Я шил, а ребята отгоняли ветками комаров.

Как бы то ни было, а все проблемы разрешились, и, пройдя через центральную часть парка, мимо домиков и немецких туристов, мы вышли на тропу к Пиначево.

Третья лужа реки Горячей.

Володя начал проявлять либерализм. В течение похода он резко пресекал поползновения кого-нибудь устроить привал раньше срока, а теперь соглашался на все наши предложения привалиться, остановиться попить водички, сфотографировать интересный листик и т.д.

Рюкзаки уже легкие килограммов по 20. Тропа была набитая, но шла по зарослям, так что некоторые кадры нашего путешествия к Пиначево выглядят героически, хотя там ничего героического не было. Фотография часто искажает действительность: там, где мы прикладывали невероятные усилия, все выглядит легко и буднично, а где шли в развалку, может показаться, что напрягались.

Все же было довольно жарко. На каждом переходе через ручей или речку я макал в воду панаму и, не отжимая, надевал на голову. Было ощущение, что она высыхает по пути от воды к голове. Вечером, пройдя не больше 10 км, нашли замечательную полянку, окруженную березами, где и остановились на ночлег.

По дороге на Пиначевский перевал

Последний лагерь в Налычевском национальном парке.

29 июля

С утра у всех было благодушное настроение. Было ясно, что поход сможет завтра не завершиться только в одном случае, если Пентагон решит навести демократию среди камчатских медведей и влупит по Налычево ядерным фугасом. Других причин не было. Шли расслаблено, с ленцой, останавливались по желанию, не соблюдая «регламент» движения. Даже местные комары покусывали нас как-то лениво.

Но это не умаляет красот природы, которая раскинулась вокруг нас.

Во время одного перехода Боря, окинув взглядом окрестности, сказал: «А ущелье здесь красивое». «А где ты на Камчатке видел некрасивые ущелья?» - спросил я его, на что он только пожал плечами.

У нас на пути оставалось одно более-менее серьезное препятствие – Пиначевский перевал. Высота его 1150 м, но на самую вершину идет тропа.

Трудность была в том, что подъем на него со стороны Налычево довольно крутой – 600 м на последних двух километрах.

Подходя к перевалу, встретились с медведем. Мы втроем – я, Боря и Павел, сомкнули ряды и стали плечо к плечу, а медведь равнодушно посмотрел на нас и пошел в близлежащие кусты, где растворился так быстро, что трое идущих следом за нами его уже не увидели.

Начался подъем на перевал, подъем был крут, а последние метров 200, как мне показалось, шли практически вертикально вверх.

Павел по молодости лет вспорхнул на перевал легко, а следом за ним вполз я, уверенно держа язык на левом плече. Может, сыграла роль расслабленность, но я ухайдакался сильно.

Когда я вышел на перевал, Павел уже рассматривал красоты ущелья, которое простиралось за перевалом.

На перевале была выложена пирамида с камней, в ней торчала палка, на которой была привязана веревка с петлей на одном конце. Намек?

Вокруг нас крутились пушистые еврашки. В одном месте я нашел несколько зрелых ягод голубики. В прошлом году мы даже джем готовили с голубики, а в этом это были первые и последние ягоды.

Вскоре на перевал вышла вся группа. Александр достал бутылку лимонада, приобретенную в Налычево, и десяток маленьких шоколадок, которые он нес с самого начала похода. Тут же отметили штурм последнего перевала на нашем пути массовыми “возлияниями”.

Пиначевский перевал

Что ни перевал, то «пьянка»

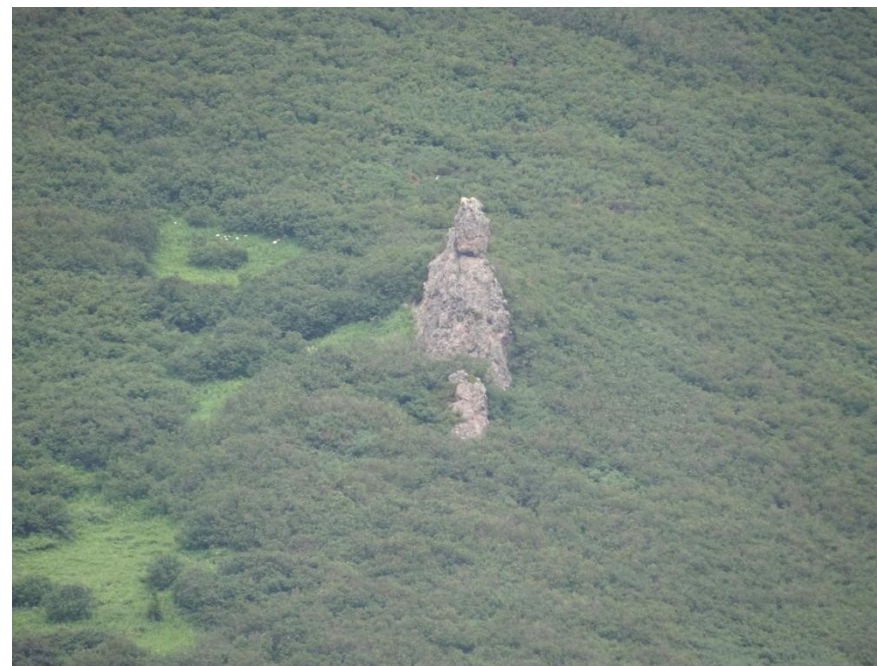
Еврашки, милые еврашки...

После короткого отдыха начали спуск. Вначале почва была каменистая с норами еврашек. Возле одной норы увидели палку очень похожую на ту, с которой шел неугомонный саратовский дед. Пришли к выводу, что раз деда нет, то его съели еврашки. Начался длинный спуск по снежнику, с которого вытекал бурный ручей. Шли вдоль ручья по тропе. В одном месте не очень долго пришлось идти траверсом по осыпи.

Позади последний перевал

На одном из привалов заметили, что на окрестных склонах местами торчат каменные столбы, чем-то напоминающие скифских баб, которые в изобилии разбросаны по югу России.

«Скифские бабы» Камчатки.

Довольно быстро добежали до Семеновского кордона, где, собственно и заканчивалась территория Налычевского парка. Перед кордоном раскинулась поляна лилий. На самом кордоне никого не было, хотя признаки жизни были видны.

И море лилий

Семеновский кордон, граница Налычевского парка.

Подшли к навесу для туристов, рядом с которым протекал ручей, и остановились на обед. Вокруг росли заросли жимолости с уже созревшими ягодами. И все побежали пополнять свой запас витаминов.

Погода была замечательной – солнечно, но не очень жарко, поэтому после обеда наступила полная расслабленность.

Обед на Семёновском кордоне. Расслабон...

Обед на Семёновском кордоне. Полный расслабон.

Эта расслабленность сыграла с нами злую шутку.

Тропа часто пересекалась накатанной квадроциклами дорогой. В одном месте дорога квадроциклов проходила через кедровый стланик. Чтобы расчистить дорогу кто-то прошелся по стланику с бензопилой и посек его на макароны. Эта картина накрыла нас волной злорадства. Вот так нужно обходиться с кедровником, вот тебе за все наши мучения.

После одного из переходов мы остановились на прекрасной поляне с огромным количеством цветущих лилий. Сразу за поляной журчала небольшая речушка.

На поляне была устроена фотосессия, после чего мы тронулись в путь. Сразу за речушкой тропа проходила через небольшой клочок шеломаника. И размер этого клочка шеломаника был метров 50х50, но вот мы нарушили правило, что в шеломанике каждый следующий должен видеть предыдущего и даже на таком небольшом клочке разошлись в разные стороны.

Первым шел Боря, за ним я, затем Павел. Тропа резко уходила вверх, и мы решили подождать остальных. Подождав минут 10, поняли, что что-то не то. Павел вернулся назад до самой нашей стоянки, благо она была недалеко, но никого не было.

Исследование клочка шеломаника показало, что там можно было свернуть по дороге, укатанной квадроциклами. Прошли немного по ней и уперлись в реку. Решили идти по первоначальному маршруту, а там как получится.

В принципе, ничего страшного не произошло. Палатка была и у них и у нас, продукты тоже. Мимо Пиначево вряд ли кто-то проскочил бы. Но все равно, было немного неуютно, что мы за полдня до окончания похода растерялись.

Мы бежали по тропе и обсуждали вопрос о том, где осталась тройка, впереди нас или сзади. Я был сторонником того, что они нас обогнали, так как мы много времени потратили на их поиски и ожидание. Павел говорил, что они сзади и приводил свои аргументы. На всякий случай мы шли по тропе и оставляли метки, которые показали бы сзади идущим, что здесь прошли имени мы. В одном месте посреди тропы оставили мою войлочную перчатку с указательным пальцем в сторону нашего движения.

Пройдя довольно большое расстояние, решили остановиться и сбегать вперед и назад в разведку. Так и сделали. Сбросили рюкзаки, договорились, что движемся пять минут на поиск и возвращаемся. Боря убежал вперед, Павел назад, а мне досталось самое ответственное задание: стоять возле рюкзаков и отпугивать медведей, что я успешно и сделал. Медведи так меня испугались, что даже не появились.

Вскоре вернулся Боря и сказал, что он нашел остальных. Подождали Павла и в пяти минутах ходьбы вышли на замечательную полянку. На полянке стоял навес, за которым журчал ручей. Трава на поляне была скошена, и пахло свежескошенным сеном. На этом сене лежали трое наших товарищей и стебались на тему «Медленно ходите».

Мы плюхнулись рядом с ними, и началась дискуссия на тему: кто потерялся. Подробности этой дискуссии передавать не буду. Скажу только, что все их доводы в пользу того, что мы потеря-

лись, были надуманными и неубедительными. Мы ведь точно знали, что это они потерялись.

Цивилизация уже перла со всех щелей, на дереве на краю поляны была прикручена пачка объявлений «Доставка грузов на Авачу, в Налычево, Пиначево и т.п.» и номер мобильного, хотя связи еще не было.

Рядом были заросли, в которых попадались кусты жимолости с уже созревшими ягодами, так что и здесь мы активно пополняли запасы витаминов.

Так закончился предпоследний день похода.

30 июля

Нам оставалось пройти до Пиначево 11 км.

Утром позавтракали, и было ясно, что обедать будем в Пиначево.

После первого перехода Володя сказал, что идем каждый своим темпом и не ждем друг друга. Так и пошли.

Тропа все чаще то сливалась, то расходилась с квадроцикловой дорогой. Была опасность, что уйдем по дороге от квадроциклов и не заметим ответвляющейся тропы. В этом не было опасности – и то и другое приведет нас к Пиначево, но тропа идет все-таки прямее, поэтому она покороче.

Наши опасения оправдались. Мы шли по укатанной квадроциклами дороге, которая петляла по слабо заболоченной пойме реки. Мы с Павлом немного убежали вперед.

В конце концов, подошли к речке, мостик через которую был сломан, и пройти по нему не было никакой возможности. Рядом через речку было перекинута бревно. Я стал на бревно, оно было мокрым и невероятно скользким, тут же завopil, чтобы Павел помог мне вернуться назад. Павел подал адьпендрин и я вернулся на берег. Решили переходить вброд. Течение было очень быстрым. Мы переходили реку, крепко вцепившись в уцелевшие конструкции моста. Последняя переправа.

Как потом мы узнали, остальные переходили по бревну. Как это им удалось, ума не приложу. Но на этот переход они потратили много времени, и заметно отстали от нас.

Бревно. Самый сложный гимнастический снаряд.

Мы с Павлом скоро увидели тропу, уходящую в сторону от колеи квадроциклов, и пошли по ней.

Вошли в лес, который явно горел год-два назад. Большие деревья были обуглившимися, зеленели трава, кусты и молодая поросль.

Мы прошли какое-то расстояние по этому лесу и остановились подождать остальных. После десятиминутного ожидания решили идти до Пиначево без остановки.

Вдоль тропы росло много грибов – белые, подберезовики, подосиновики, и я их начал собирать, передавал Павлу, а он укладывал их в верхний клапан моего рюкзака.

Вышли на большую вспаханную спецтехникой колею. Явно отсекали огонь в свое время. Колея вспахала и тропу. В одном месте в колею стоял столбик с двумя указателями. На указателе, направленном на нас, было написано «Налычево», а на другом, направ-

ленном влево, ничего не написано, но было понятно, что там Пиначево.

Наконец-то мы вышли с горелого леса. За все время путешествия по Камчатке это было единственное место, где нечем было полюбоваться.

Навстречу нам по тропе шли двое с рюкзаками – впереди женщина за ней мужичок. Женщина была азиатской внешности, я решил, что она с коренных, и спросил ее, не встречали ли они четырех человек. На что она на ломанном русском ответила: «Я не понимаю, я с Германии». Интересные немцы пошли. Рядом с ней стоял худой в очечках типичный шульц и молча улыбался.

На том мы и расстались. Как потом нам сказали на Пиначевском кордоне – это пара с Германии, она родом с Южной Кореи, решили прогуляться до Налычево.

После этой встречи тропа резко пошла вниз, и мы вышли на замечательную, уютную полянку. Было видно, что трава здесь скошенная, значит до Пиначево совсем близко. На краю полянки я увидел несколько коровьих лепешек и радостно завопил, жильё рядом. Как заметил Павел, он первый раз увидел, что так радуются коровьим лепешкам.

Пройдя метров 100, мы встретили двоих грибников. Спросили, далеко ли Пиначево. «Да метров 200», - был ответ.

Немного поговорили. Они выразили нам уважуху, когда узнали, что мы пришли с Долины гейзеров, и похвалили наши альпендрены. На том и расстались.

И действительно, через метров 200 мы вышли на Пиначевский кордон, где нас облаяли собаки, вышел хозяин и вызвался нас проводить до дороги, хотя тут сбиться с пути было тяжело.

Дошли до дороги и увидели стоящий на обочине легковой автомобиль. Все, цивилизация.

Павел все время проверял, есть ли сотовая связь. Связи еще не было, кроме экстренной, а вот смски он прочел. И самая занятная была от Лены, которая, прилетев в Москву 28 июля, в тот же день послала Павлу сообщение: «Паша, наслаждайся Камчаткой, я по ней уже скучаю».

Пришли на турбазу, минут через 10-15 подошли остальные. Поздоровались друг друга с окончанием похода. Жизнь начала поворачивать в другое русло.

Пиначево. Дошли.

В скорости на турбазу приехал ее хозяин и наш давний знакомый – Ландсбург Константин Абрамович – и привез ключи от домика, в котором мы разместились.

Александр, узнав, что можно сбегать на Авачу, уехал с ним. Татьяна с Володей поехали в Раздольное в 13 км от Пиначево, где находился ближайший магазин. По камчатским масштабам – магазин шаговой доступности.

В обед приготовили грибной суп и даже нажарили грибов. Это был не только наш с Павлом урожай, идущие следом тоже не оставали в этом плане.

Вечером возле подвесного моста через речку Пиначевку устроили народные гуляния по поводу окончания похода. У нас было 5

сигналов охотника, вот каждый и бахнул, на том гуляния и окончились.

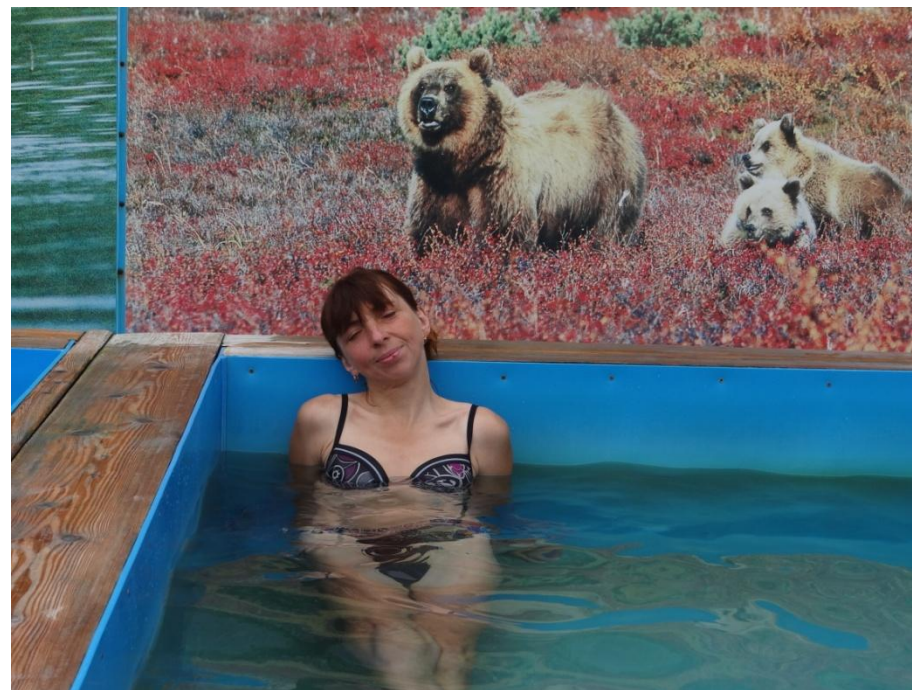

Пиначево. Народные гуляния по поводу окончания похода.

31 июля

После завтрака двинулись в Петропавловск. До Озерков – цивилизованные горячие источники, которые удивительно помогают излечиться от всех костных заболеваний, но сильно влияют на деятельность сердца – доехали на машине. Сотрудница базы «Озерки» явно ительменского вида, спросила нас, откуда мы такие взяли. Сказали, что с Сарова. И тут она нас добила, спросив, а что там до сих пор закрытая зона? Вот так ительмены. Оказалось, что эта «ительменка» сама из Нижнего Новгорода, приехала на Камчатку подзаработать денег в 1975 году, да так здесь и осталась.

Дальше двинулись пешком до Раздольного, откуда уже ходят автобусы до Петропавловска. Всего 8 км ходу.

Озерки. Цивилизация.

На полпути остановили «батон», за рулем которого сидел хмурый и неразговорчивый водитель, загрузили его рюкзаками и поехали. Водитель нас вез, пока не увидел микроавтобус, который стоял на остановке в ожидании пассажиров.

Быстро перегрузились и поехали в Елизово. В попутчицах оказалась женщина, которая работает на Мутновской геотермальной электростанции. Очень оживилась, когда узнала, что мы там были в прошлом году, рассказывала нам о том, что там сейчас происходит.

Едем в Елизово. Цивилизация.

В Елизово перепрыгнули в автобус до Петропавловска и к обеду были уже в турклубе, где нам предстояло провести две ночевки. До вечера разбрелись по Петропавловску. Поздно вечером появился с Авачи Александр, хотя обещал вернуться 1 августа. Осталось закупиться морепродуктами, и домой

1 августа

В этот день все затаривались рыбой, икрой, сувенирами и т.п. Постепенно приучали организм к нормальной пище.

Петропавловск-Камчатский. Цивилизация.

2 августа 2013

Отлет. В иллюминаторе промелькнули силуэты “домашних” вулканов. Прощай, замечательная русская земля Камчатка. Спасибо тебе за твои красоты, которые ты так щедро подарила нам. За твои гейзеры, за лужи, за вулканы, за поляны рододендронов и ирисов, за озера и реки, за танцующие березы и долины лилий. За всё, за всё.

Прощай, или до свидания?

Взлет. Прощай, Камчатка. Или до свидания?

Почти философское заключение

В конце может возникнуть вопрос: а зачем человеку, которому уже за 50 (а мне, уввы, уже за 50) все это надо.

Есть масса причин, назову, на мой взгляд, основные.

Во-первых, дожив до 50 можно улечься на диване, включить телевизор, обложиться микстурами, пилюлями, клизмами, прочей медицинской утварью и начать лечиться от действительных и мнимых болезней. Думаю, что для настоящего мужика это не тот путь. Настоящий мужик должен заниматься делом. Это дело может быть разным, можно лудить, паять, копать огород и т.д. пока не придет костлявая, а лежать на диване и вызывать жалость – это не наш путь.

Во-вторых, мы живем в замечательной стране, которую не знаем. Нужно походить по ней, посмотреть. А посмотреть есть что. Это не только Камчатка. Это Байкал и Саяны, это Алтай и Итуруп, это Золотое кольцо и Мещера, это Карельские озера и Полярный Урал. И много, много всего. Надо пройти по этой стране, чтобы понять, что Россия не страна, что Россия – Вселенная, которую можно познавать всю жизнь и так и не познаешь до конца, чтобы не смотреть в чужую сторону и не молиться чужим богам.

В-третьих, кто не помнит того детского ощущения, когда у тебя при виде полоски, где смыкаются небо и земля, появляется жуткое желание дойти до нее, раздвинуть руками и посмотреть, а что же там за ней? Мы взрослеем, понимаем, что земля круглая, что небо с землей не соединяется, но детское желание раздвинуть горизонт руками остается, и оно тянет нас туда в те края, где ты никогда не был.

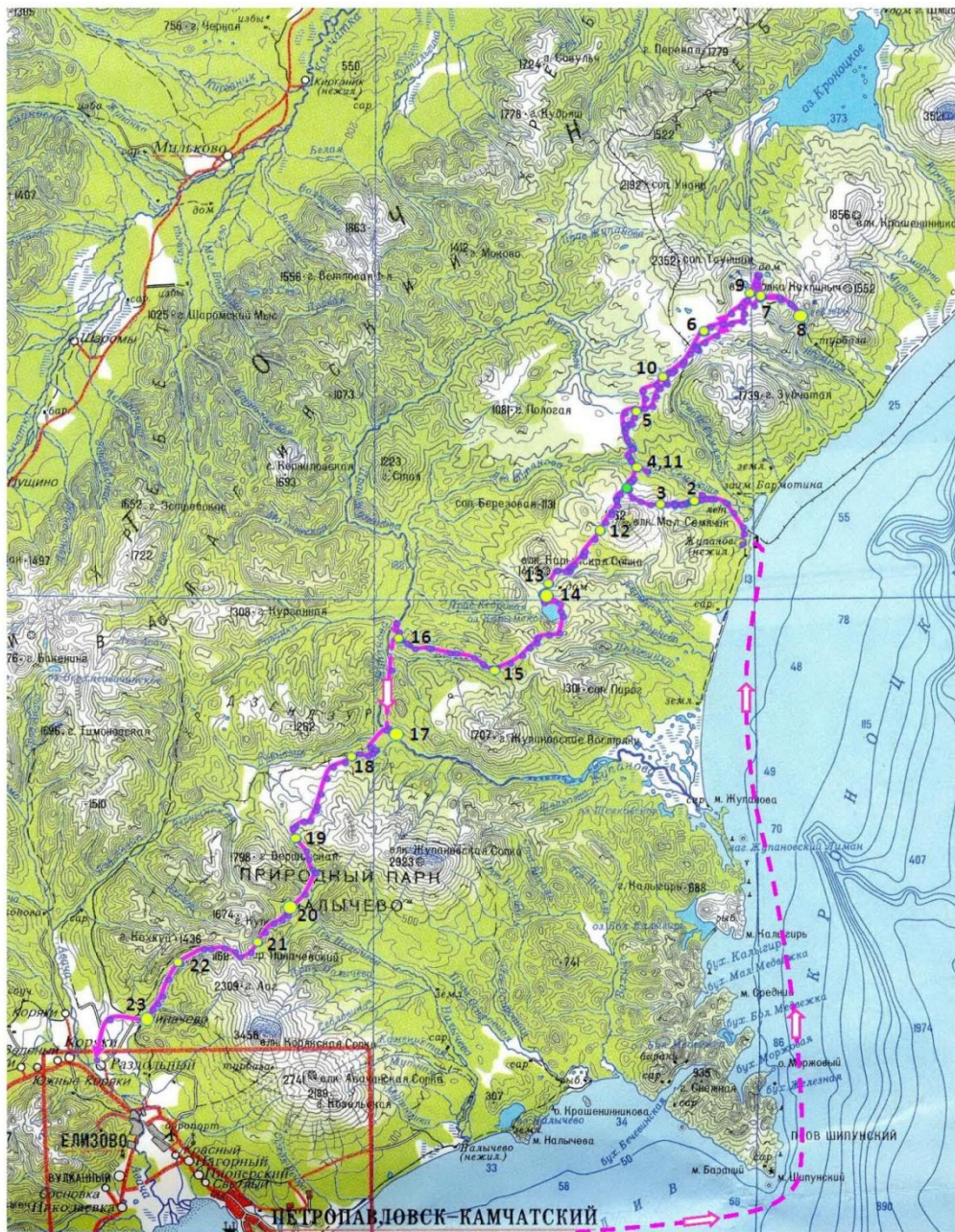
И последнее, закончим с чего начали. Дорога – это жизнь.

Via est vita.

Сушко Андрей Алексеевич

Камчатка - Саров, июль - октябрь 2013

Outwalk.ru

На перевале Пиначевский, 1160 м. 26 июля 2013